

822.572.122

К 596
14

Рахим Койшибаев

**Галим Койшибаев –
снайпер, из Казахстана**

РАХИМ КОЙШИБАЕВ

**ГАЛИМ КОЙШИБАЕВ –
СНАЙПЕР
ИЗ КАЗАХСТАНА**

Алматы
«Жибек жолы»
2009

УДК 821/51
ББК 84 (5 Каз-Рус)-4
К 59

Койшибаев Р. Г.

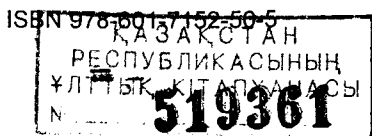
К 59 Галим Койшибаев – снайпер из Казахстана. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2009. – 64 с.+16 с. илл.

ISBN 978-601-7152-50-5

История солдата – сержанта Галима Койшибаева во время Второй мировой войны, это реалии боевых сражений в районе рек Рось, Ловать под Старой Руссой. Скорбь и по погибшим братьям бойцам, где каждый метр российской земли был щедро полит кровью воинов из Казахстана. Мы становимся свидетелями правдивых и неприукрашенных эпизодов войны и послевоенных бюрократических сражений за правду. Когда настоящие герои предаются забвению и становятся беззащитными перед трусостью и равнодушием.

УДК 821/51
ББК 84 (5 Каз-Рус)-4

К 4702250201
430(05)-09

© Койшибаев Р. Г., 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истина Солдата

Главный герой, заслуженный артист Каз.ССР, Галим КОЙШИБАЕВ рассказывает о таких реалиях боевых действий контрудара Советских войск в районе Старые Руссы-Дно (1941–1942 годы Демьянская операция, наступления СЗФ), которых нет ни в одном учебнике истории. Исследования наших современников, ученых-историков, отчасти приоткрывают завесу над «трагедией 34-й Армии». Так, еще недавно архивы скрывали имя генерал-майор артиллерии штаба 34-й Армии В.С. Гончарова, который бросил своих солдат и фактически обрек их на смерть. Документ свидетельствует: «За проявленную трусость и уход с поля боя, за нарушение воинской дисциплины, выразившееся в прямом невыполнении приказа фронта, за непринятие мер по спасению материальной части армии, за потерю воинского облика и двухдневное пьянство в период боев, на основании Приказа Ставки ВГТ №270» В. С. Гончаров был публично расстрелян перед строем командиров штаба. Столь же трагично сложилась судьба командующего 34-й Армии генерал-майора К.М. Качанова.

Благодаря высочайшей стойкости духа Галима Койшибаева, его стремлению отдать дань памяти своим погибшим товарищам, мы становимся свидетелями правдивых, неприукрашенных эпизодов войны – пережитого живыми, безза-

щитными перед трусостью и предательством людьми. Тот, кто никогда не воевал или даже не был в армии, вряд ли почувствует, как меняется, искажается течение времени под масштабным обстрелом; как летят события, когда на принятие решения остаются доли секунды. И какова тяжесть, а точнее, обреченность этого, молниеносно принятого решения – ведь за его исполнение надо было платить жизнями.

Галим Койшибаев приводит подробности одного из множества горячих событий, разыгравшихся в местности Старые Руссы, близ рек Ловать и Рось, это всего лишь около 120 км от Москвы. Эти сюжеты словно излагает не ветеран войны, уважаемый аксакал, а двадцатитрехлетний младший сержант Койшибаев. И эти реалии войны из уст молодого парня – когда фашисты равнодушно докалывают раненых штыками; разрывными пулями, словно для забавы, стреляют в печень; целятся в «живую мишень» зажигательными пулями, а после наблюдают, как человек сгорает заживо – больно ранят сердце и сейчас, через шестьдесят шесть лет...

Для соратников и земляков Галима Койшибаева, вчерашних мальчишек, патриотизм выражался, например, в таком описанном бывшим фронтовиком поступке. Когда на поле боя от целого батальона остался единственный 19-ти летний боец, он не покинул своего погибшего командира, невзирая на его просьбы «уцелеть» и рассказать правду об этом сражении. Но вместе с сержантом принял жестокий бой и бился до конца, потому что плен для солдата Второй Мировой был хуже смерти. Итогом 19-ти летней жизни солдата стала одна фраза: «Прощай сержант, я готов».

Войну и историю делает народ. А власть его подвиги частенько присваивает – настоящих же героев предает забвению. Так и в этой книге мы видим, как наши отцы и деды, будучи простыми солдатами, не рассуждая о высоких материях, отдавали свои молодые жизни для спасения Родины. Описанный же, в частности, Галимом Койшибаевым подвиг роты под его командованием, был приписан всему полку,

вернее, его командующему составу. Бывали в жизни старых солдат и случаи, когда высокомерные штабисты, большинство из которых благополучно пересидело войну в своих военных «офисах» - за живым щитом из трудармейцев и «нацменов» - ставили под сомнение их реальные подвиги. И что может быть горше и унижительнее этого сомнения в солдатской чести и его верности присяге и Родине?

Таков эпизод, когда младший сержант Койшибаев и его товарищ Абишев с тяжелыми ранениями спасли более 30-ти раненых бойцов: по грудь в снегу, в полубессознательном состоянии, со стонущими людьми на руках, они вырвались-таки из плотного вражеского кольца и помогли выжить товарищам. Разве это не подвиг, достойный летописей?! Однако кому-то выгодно было предать этот случай забвению и, надо сказать, эти люди неплохо поработали, чтобы вытравить этот эпизод из памяти потомков. А сколько еще таких неизвестных подвигов, совершенных буквально на грани человеческих сил, было совершено нашими земляками на протяжении войны!

Но как бы то ни было, за этой грязью, равно как и за пролитой солдатами кровью, все равно стоит одна истина. Это любовь к своей родине, к людям, сражающимся с тобой бок о бок – и чувство это, конечно же, сильнее лжи. Потому Галим Койшибаев как бы оправдывающее говорит о том, что у каждого в этой войне была своя правда. У трусов – это правда выжить любой ценой. У старика, выгнавшего под немецкий обстрел раненых, преследуемых, измученных солдат – ненависть к советской власти. Правда Галима Койшибаева состояла в том, что раз ты родился на этой земле, то обязан любить и защищать свою Родину.

Он заплатил за эту правду тяжелую, непосильную для обычного человека цену. Девятнадцать рукопашных боев (после медсанбата и тяжелых ранений), шесть схваток с немецкими снайперами и их ликвидация, два с половиной батальона фашистов нашли свою смерть на российской

земле. И это помимо «личного счета» снайпера Койшибаева: свыше ста немецких кадровых офицеров, разведчиков и пулеметчиков.

В пожелтевших от времени номерах фронтовых газет написано, что «снайпер из Казахстана Галим Койшибаев сменил домбру на винтовку». До войны Галим был самым молодым музыкантом в оркестре имени Курмангазы, созданным самим Ахметом Жубановым. Он не только виртуозно играл на домбре, но и был начинающим композитором. А в 36-м году, на первой декаде казахстанского искусства в Москве, играл перед самим Сталиным. «Теперь, пишет неизвестный автор, - пальцы музыканта играют музыку смерти на снайперской винтовке».

После войны Галим Койшибаев напишет несколько музыкальных произведений и посвятит их своим фронтовым «братьям». Два из них, «Баллада о солдате Созак Батыре» и «Марш победы», полные любви, скорби и одновременно гордости за свое поколение, седой снайпер исполнил в 1977 году во Дворце им. Ленина в Алма-Ате. Разве забудет он своих бойцов, которые после очередной бомбежки выкопали засыпанного землей сержанта Койшибаева, и после еще не раз демонстрировали настоящее фронтовое братство? А он, их командир, который не мог оставить солдат в пекле страшных боев, не смог бросить их, мертвых, и после войны, посвятив им свое сердце в «Воспоминаниях снайпера».

ВОСПОМИНАНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ СНАЙПЕРА 391- СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ГАЛИМА КОЙШИБАЕВА

Июль 1965г.

Я был призван в ряды Советской Армии 19 мая 1940 года. Службу проходил в САВО в городе Чарджоу – в 100-м Краснознаменном полку, в 4-й роте старшего лейтенанта Кабия Мугинова и командира отделения Ермозова. В один из сентябрьских дней 1940 года, в 2 часа ночи, когда я как часовой нес боевую службу на своем посту, охраняя склад с боеприпасами и вооружением, на меня и мой пост совершили нападение диверсанты. Но, вовремя обнаруженные мной, скрылись, причем, как установлено нашей частью, будучи тяжело ранеными.

За бдительность, проявленную при несении боевой службы, мне от имени командира полка майора Корсина была объявлена благодарность по 100-му полку. Так началась настоящая боевая жизнь!

До начала войны, т.е. до 22-го июня 1941 года, наши части находились на границе с Афганистаном, близ города Термеза на боевых учениях. В октябре 1941-ого из наших частей сформировали ударные маршевые бригады и послали в распоряжение республиканского Казвоенкомата. Здесь, присвоив нам, кадровикам, звание младших и старших сержантов (я младший сержант) отправили всех в формиров

ную бригаду в г. Актюбинск. Оттуда уже сформированные бригады отправили на фронт в пополнение 2-й гвардейской отдельной Краснознаменной стрелковой бригады под Москвой в г. Клин.

Наша бригада участвовала в боях под Старыми Руссами в районе Большая и Малая Горбовка. 29 Января 1942 г. нас направили на подмогу заградительному батальону 1-й ударной армии, который, как известно, почти весь был уничтожен немецким полком, батальон героически защищался до последнего солдата. 30 января наша бригада полностью истребила вражеский полк, понеся незначительные потери и заняла позицию заградительного батальона. Я был помощником командира отделения 2-го батальона 1-го взвода.

После сражения на поле брани осталось множество вражеских танков и бронетранспортеров. 50 автоматчиков, отличившихся в этом бою, были представлены к правительственным наградам.

3-го февраля 1942 года наша бригада снялась с этой позиции, обошла круговую оборону врага и 6-го февраля оказалась уже в тылу фашистов в западной части Старой Руссы.

6 февраля 1942-ого в 2 часа ночи мы: старший лейтенант Лапашинский со своей пулеметной ротой (бывший участник в сражениях под озером Хасан, боевой командир-орденоносец Красного знамени) и я со своим отделением первыми прорвали оборону врага. Я завязал уличный бой и застал врасплох вражеский штаб полка: обезоружил Фельдфебеля и немецкого полковника, освободил зверски замученного советского воина, члена партии. К сожалению, личности его я не помню, помню только, что это был казах.

К утру с танковым взводом мы продвигались, находясь внутри вражеской круговой обороны, по направлению к деревне Иваново. По пути наши бойцы разрушали связь между немецкими частями и уничтожали мелкие части вражеских гарнизонов.

Но, к несчастью, местные жители, в основном, псевдоверующие сектанты-иеговисты, сдали нас врагам. В результате правое крыло нашей охраны, находясь в разведке 12 февраля, было вероломно и жестоко предано этими сподручниками немецких оккупантов. Трагически погибло 12 наших замечательных, мужественных, храбрых бойцов, унеся в своих сердцах военную тайну.

Кто эти предатели? Кем бы они ни были, они хуже извергов, и я уверен, что они не уйдут от возмездия

15 февраля, в 4 часа утра, у деревни Иваново завязался крупный бой с немецкими частями, на голову превосходящими наши силы. Вражеские части поддерживались с воздуха. Немецкая авиация непрерывно бомбила наши подразделения. Деревня 12 раз переходила из рук в руки. В рукопашном бою я со своим отделением занял вражеские траншеи, находящиеся на левом краю деревни. Мной было уничтожено тогда семь фашистов. К концу боя, около пяти часов вечера, я недосчитался многих бойцов моего отделения: героически погибли в сражениях с превосходящими силами врага Сатыбалдин, ударник труда, грузчик Уральского мясокомбината, Исмагулов и другие. Отделение наше состояло, в основном, из казахов, удмуртов, татар, причем большинство из них были кадровиками.

Лейтенант Лапашинский со своей пулеметной ротой сражался в центре деревни. Переправляя раненых бойцов, я добрался до расположения Лапашинского и обнаружил, что рота погибла вместе с командиром взвода. Об этом мне рассказал единственный уцелевший из всей роты, 19-й летний боец, подносчик патронных дисков для пулемета – все его товарищи погибли в неравном бою. Итак, к концу этого боя от 2-го батальона огневой позиции и от роты остались лишь мы с этим 19-ти летним бойцом. На правом фланге деревни сражался 1-ый батальон.

Мы с молодым бойцом наладили станковый пулемет. В нашем распоряжении осталось всего два диска. Зар. див

пулемет, мы приняли бой с наступающими фашистами. Три раза они вынуждены были отступить, неся большие потери. Со всех сторон на нас сыпались пули и снаряды, осколки отлетали от щита пулемета, нас также обстреливали меткие немецкие снайперы.

Мой помощник, подавая пулеметную ленту был убит снайпером сквозным попаданием в рот. Он успел прохрипеть: «Прощай, товарищ младший сержант, я готов!» В этот же момент, от прямого попадания снаряда, меня вместе с пулеметом отбросило на 6-7 метров, в правую руку попал осколок. Каким-то образом я оказался со старшим сержантом Нургалиевым, он был с Уральска, помню даже сообщенный им адрес: ул. Саратовская 29. Темнело. Самолеты по-прежнему бомбили. Я перебежал к левому краю деревни, ближе к лощине, и увидел там одного командира роты. Он ждал подкрепления от 3-го батальона. В это время нас начали окружать вражеские автоматчики. Он тоже был ранен, но, несмотря на это, мы решили принять бой, а до принятия этого решения он настаивал на моей отправке в медсанбат. Мы не знали, когда придет подкрепление – 3-й батальон состоял в резерве.

Во время перестрелки я получил второе тяжелое ранение минометным осколком в бедро правой ноги. Истекая кровью, я сполз в лощину, дополз до крестьянской бани, которая находилась на спуске в лощину. Еле дополз до русской печи и упал на солому. Я сильно ослаб, потеряв много крови. Кровь текла из моих ран, образовав возле двери лужу.

Рядом кто-то стонал. Оказалось, раненый боец, тоже казах: у него было тяжелое ранение правой руки, и помочь мне он никак не мог. Через какое-то время в баню попала бомба и она загорелась. Помощи ждать было неоткуда, отовсюду доносилась немецкая речь, вся деревня была охвачена огнем. Мы понимали, что либо мы сгорим заживо, либо, будем пристрелены. Но двум смертям не бывать!

На раздумья не было времени, и мы решили еще раз испытать судьбу. Но как? Если выпрыгнуть в дверь, то обязательно пристрелят. А может притворившись мертвыми, мы выживем?

Свою мысль я объяснил бойцу и предложил ему выскочить первым, ведь ноги то у него были целы. Но у него не хватило смелости. Тогда я, опираясь грудью на приклад винтовки, прыгнул в проем двери прямо в лощину и – лицом в снег. Боец последовал моему примеру. Нас заметили и обстреляли из автоматов. Мой товарищ по несчастью совершил прыжок влево, и теперь лежал в метрах 5-6 от меня, я же, как договорились – вправо. Боец стонал. На нем горела шинель. Очевидно, в него попали зажигательными пулями. Вскоре он скончался.

В это время немцы перешли лощину, преследуя наши прорвавшиеся части. Тяжелораненых наших солдат фашисты расстреливали в упор, докалывали штыками. Погрузив голову глубоко под снег, я осторожно дышал под снегом. Немцы не раз проходили по мне, и тогда я старался не дышать. Таким образом, они прошлись по моему «труп» семь раз.

Начинался закат неяркого февральского солнца. Я лежал в полузабытьи до темноты, часто терял сознание. Помню, в какой-то момент передо мной промелькнули яркие, отчетливые картины тяжелого сиротского детства, детдомовские преподаватели, сверстники, товарищи из Казахской филармонии, где я работал до войны, на один миг появились и исчезли дорогие лица рано ушедших покойных родителей.

Очнувшись, первым делом обнаружил, что правые рука и нога совсем не слушаются. Чуть приподнявшись, огляделся. От деревни остались догорающие и тлеющие избышки. Еще слышна была немецкая речь, звук подъезжающей кухни, стук котелков, мычание коров и крики гусей, оставшихся без присмотра. Да и какой тут может быть присмотр?

Собрав все оставшиеся силы, я встал, упираясь грудью о приклад винтовки. В груди горело упрямое желание биться с немцами до последнего, если вдруг меня обнаружат. Вдруг кто-то окликнул меня по имени. Это был также уцелевший, но тяжело раненый боец Абишев из Карабутакского района Актюбинской области – причем, у него тоже не действовали правая рука и нога, он поднимался, тяжело опираясь на приклад винтовки. «Товарищ младший сержант, какой может быть выход из этого положения?», - первым делом спросил Абишев. Я ответил, что у нас один выход - надо собрать все силы, волю и мужество и действовать дальше. Но когда я с трудом стал подбираться к нему, услышал: «Братцы! Братцы!» Это были другие выжившие раненые бойцы.

В метрах 10 я увидел две упряжки лошадей с санями, это то, что осталось от нашей кухни. Мы с Абишевым, преодолевая боль, кое-как ковыляя сами, грузили раненых в сани. Их оказалось около 30-ти человек. Многих мы вооружили автоматами, гранатами, винтовками, найденными там же, в лощине. И вот, во время движения по дороге, около моста, на нас обрушился пулеметно-автоматный огонь. Это была вражеская засада. Мы повернули сани обратно и двинулись по лощине в тыл врага.

Впереди, в метрах 500-600, на правом склоне лощины я заметил мерцающий огонек. Остановив лошадей, мы с Абишевым подползли к землянке, затем, кое-как ковыляя, вошли. Немцев в ней не было: на печи сидели две женщины, на скамейке напротив – старик. Я обратился к нему, объяснив наше положение. Рассказал, что мы из Казахстана, что вместе со своими братьями многих национальностей защищаем нашу общую Родину, а сейчас спасаем десятки раненых советских солдат.

Но старик повел себя неожиданно: он отказался нам помочь, упрекая Советскую Власть - «она во всем виновата, как хорошо было при Царе!» В общем, он оказался сторон-

ником немецких оккупантов и грубо прогнал нас, угрожая: мол, если не уйдете, я сдам вас немцам. Расстрелять его я не мог, потому что выстрелы могли привлечь внимание немцев и выдать нас. Сдерживая гнев, я выбрал жизни своих товарищей. Мы с Абишевым вынуждены были вернуться к саням ни с чем и, не теряя надежды, продолжать двигаться по лощине.

Через метров 300 мы наткнулись на замаскированную дверь бани у подножия правого склона лощины. Мы с Абишевым сняли маскировочную солому, отодвинули камни и открыли дверь. Внутри было тепло. Очевидно, здесь когда-то укрывались местные жители. Некоторые бойцы сами заползали в баню, остальных с огромным трудом перенесли мы с Абишевым. Затем, немного отдохнув, я обратился к бойцам: «Товарищи, кто пойдет со мной к нашим частям? Кто может?» Но раненые были не в состоянии даже самостоятельно передвигаться, часть бойцов и вовсе была без сознания. Поэтому откликнулся только один Абишев: «Товарищ младший сержант, я пойду с Вами! Если придется умереть, умрем вместе!» Бойцы горячо, искренне, поблагодарили нас и пожелали нам удачи, называя нас своими братьями.

Мы с Абишевым замаскировали баню, увезли на прежнее место сани, чтобы враги не обнаружили наших бойцов и поползли под глубоким снегом, помогая друг другу, вверх по пологому склону лощины, ориентируясь на направление наших частей. Наверное, своим шорохом мы обнаружили себя. Немцы вдруг выпустили осветительную ракету и открыли огонь. Вокруг, шипя на снегу, падали пули, но мы продолжали ползти, отдыхая через каждые 10 минут. Вскоре опять стало темно и все стихло. Тогда мы выбрались на ровное место и поползли вдоль дороги, заслеженной немцами. Одновременно мы наблюдали за самолетами, кружащими над оборонительными объектами немцев. Это были наши разведчики – «кукурузники».

Фашисты открыли по ним трассирующий огонь. Благодаря этому огню мы поняли, где расположилась оборона немцев. Я установил точное расположение прорыва наших частей, по этому направлению мы и двигались. В то же время, я предполагал, что на переднем краю прорыва есть немцы. Уже светало, а мы все еще, утопая в глубоком, по грудь, снегу шли, вернее, едва тащились, делая шаг левой ногой, а левой рукой переставляя правую ногу.

Утром вокруг опять посыпались вражеские пули. И вот впереди мы увидели людей в белых маскхалатах, но не могли установить, наши это или нет. Мы добрались до ближайшей цели, кустарника, находящегося от них правее в 100-150 метрах. Если это немцы, то я решил обороняться и прямо здесь принять бой, и Абишева предупредил: «Оставлю две пули: если что - первая тебе, вторая – мне, если погибну раньше, все равно исполнишь мой приказ!»

Когда до кустарника осталось метров пять-шесть, Абишев схватил меня за руку и заорал в ухо: «Наши! Наши! Слышите, говорят по-казахски!» Но я тогда плохо слышал, не мог разобрать слов – ведь я был оглушен ударом снаряда, когда меня отбросило вместе с пулеметом.

Часовые заметили нас и предупредительными сигналами предложили сдаваться в плен. Приближаясь к кустарнику, я посылал ответные сигналы. Это были НАШИ! Поняв, что мы свои, к нам подбежали бойцы. Как родных нас встретили Сагитов (Алма-Атинская обл. колхоз Калинина), Омрешев (г. Актюбинск), Кунакбай Назаров (бывший учитель из Актюбинской области) и другие дорогие мои товарищи-бойцы.

Нас с Абишевым вызвали в командование штаба. Я доложил о тяжело раненых тридцати бойцах, а также о расположении немцев. Нас эвакуировали в медсанбат. Там я узнал, что 16 февраля 1942 года пошли в наступление части 7-ой и 8-ой гвардейской дивизий, 210-ой Латвийской – была взята деревня Иваново за Старыми Руссами, а мои раненые бойцы найдены и вывезены.

Во время очередной бомбежки мы с Абишевым оказались в разных госпиталях и потеряли друг друга. До сего времени я не знаю, где он, жив ли, и живы ли остальные, спасенные нами бойцы. Хотелось бы хоть что-нибудь узнать о них, Сагитов и Омаров могли бы подтвердить вышеописанные события. Если это возможно, пусть отзовутся те бойцы, которых мы с такими страданиями вырывали из лап смерти.

Я находился на лечении в госпитале г. Костромы по апрель 1942-го, затем попал в оздоровительный батальон в районе Бологое. В мае по просьбе моей и штаба 1-ой ударной Армии, был направлен в 391-ю стрелковую дивизию вместе со старшим сержантом Урукбаем Умурзаковым. Нас зачислили в 1280-й стрелковый полк, в 4-ю роту, но поначалу меня отправили в комендантский взвод – раны давали о себе знать. Умурзакова зачислили в 3-ю роту замполитруком.

Наша 391-я стрелковая дивизия стояла у деревень Козлово и Боровичи. Наши полки 1280, 1278, 2410, находились на рубеже реки Рось. Здесь шли ожесточенные бои с частями 16-й немецкой Армии целых четыре месяца – с мая по сентябрь.

На протяжении всех наступательных боев у нас была цель – соединиться с нашей 11-й Армией, пробивавшейся со стороны Ленинграда. И тем самым отразить, раздробить, окружить и уничтожить по частям основные группировки 16-й немецкой Армии.

В результате ожесточенных боев наши полки 391-й стрелковой дивизии – 1280, 2410, 1278 – переправились через реку Рось, заняли левый берег, где ранее находилась вражеская оборона. Надо сказать, что местность была очень болотистая, поэтому артиллерия не могла оказать поддержку наступающей пехоте. Почти вся тяжесть наступательных боев легла на плечи пехоты, и каждый метр, каждая пядь земли стоили многих жизней.

10-го июня 1942 года началось наступление. Перед ним

была сформирована штурмовая группа. Командование этой группой было поручено командиру роты Китаеву. Задача – захват высоты в «Долине смерти», такое название долина получила из-за происходивших здесь длительных ожесточенных боев. Да и вообще, названия «Долина смерти», «Переход смерти» придумали наши бойцы: ведь долина и переход, с левой стороны которой находился наш секретный арtpункт, тщательно обстреливались вражеской обороной с южной, юго-восточной, северо-восточной и северной сторон.

10-го июня в три часа дня мы, то есть штурмовая группа, начали штурм. И задание командования выполнили, несмотря на большие потери наших бойцов – под ожесточенным градом снарядов и пуль.

Заняв высоту, мы закрепились на ней. 11, 12 и 13 июня со стороны вражеских гарнизонов начались непрерывные контратаки, но они оказались безуспешными, более того, сопровождалась их большими потерями.

13-го июня, после выполнения боевого задания, командира роты Китаева вызвали в командование: штурм-группа получила подкрепление от 4-ой роты 2-го батальона 1280 стрелкового полка и стала называться 4-ой ротой.

После занятия высоты нас вместе с пополнением насчитывалось около 400 бойцов. В результате ожесточенных боев от нашей роты остался всего 81 боец. Позиция наша не была пригодна для обороны, так как вся была изрыта бомбами и превращена в песок. Положение оказалось затруднительным, и выход был только один – захватить одну из вражеских оборонительных траншей. В противном случае мы погибли бы под трупами наших товарищей.

13-го июня во время передышки мы с младшим комсоставом (младший комсостав: я – сержант Галим Койшибаев, младший сержант Афанасьев, сержант Жуков) устроили совещание и я предложил: «Чем погибать здесь, лучше начать внезапное наступление в 4 часа утра: мы займем передний

край обороны немцев и закрепимся там». Собрав бойцов, мы посвятили их в этот план, провели беседу, и они также одобрили это мое решение.

Итак, ранним утром 14 июня 1942 года мы начали наступление. Правым флангом командовал Афанасьев, средним – я, левым – Жуков. Мы заняли северный край «Долины смерти», находившейся в 70-ти метрах по фронту.

Застигнутых врасплох немцев мы беспощадно истребляли, освобождая доты и дзоты вдоль траншеи. Закрепившись, мы отбивали контратаки немецких частей численностью более 3-х батальонов, из которых в итоге уничтожили около 2,5 батальона. Зато к вечеру 15 июня от нас, которых полтора дня назад было 81, осталось всего ШЕСТЬ: три бойца и три командира – Койшибаев, Афанасьев, Жуков, киргиз Дукеев, казах Биртаев из Сары-Агачского района Чимкентской области, русский Бурлин из Талгарского района Алма-Атинской области. Каждый из нас обслуживал по пять винтовок, одному ручному пулемету и автомату, все это оружие мы расставили вдоль траншеи для создания видимости о нашей «численности». Весь день 15 июня мы отбивали 12 контратак немецких частей. Несколько немцев ворвалось в траншею, и мы схватились с ними в рукопашном бою.

Приведу пример, показывающий, что мы были не только бойцами – защитниками общей для всех нас Родины, но братьями и даже больше!

Во время контратаки, когда несколько немцев ворвалось в траншею, один из них ударил меня гранатой по голове. Взрыв гранаты оглушил меня, вырвав половину каски. Я зашатался, теряя сознание, не понимаю, каким чудом я вообще сразу не погиб?! В этот момент Афанасьев увидел, как немец занес надо мной штык и вот-вот проколет. Тогда он оттолкнул меня, ударив прикладом винтовки в правое плечо,

и мгновенно проколол фашиста, выбросив его за траншею. Афанасьев отличался могучим телосложением, огромной физической силой, мы называли его «Батыр» - он был настоящий казахский Батыр или русский Илья Муромец!

Таким образом, с 15 по 16 июня до двух часов ночи мы держали оборону, ожидая подкрепления. К концу дня мы потеряли героически сражавшегося в наших рядах героя-комсомольца сержанта Жукова. Он погиб от брошенной фашистами связки гранат.

После двух часов, ночью, наконец, прибыло подкрепление. Нас осталось всего пятеро. Старшина роты привез нам продовольствие на 81-го человека, и на его глазах при виде нашей горсточки появились слезы: «Где же остальные мои братья? Я ведь всем им привез продовольствие. Пейте, кушайте! Мы не могли помочь раньше, днем вся долина была под обстрелом».

А мы после такого напряженного боя не в состоянии были пить и кушать. Мы не могли даже говорить. Нервы были напряжены до предела, меня шатало и тошнило от контузии. Одежда вся была вся обуглена, изодрана, лица – черные от порохового дыма. У меня из ушей сочилась кровь.

Но самое непредсказуемое началось вскоре после этого кровавого боя. Нас пятерых вызвали в комроту, и там от командира нашей роты лейтенанта Китаева мы узнали, что нас требуют в штаб нашего 2-ого батальона 1280 стрелкового полка. И вот совершенно неожиданно в штабе нам устроили настоящий допрос. Командир батальона Шабаршин кричал: мол, какое право мы имели без указания командования наступать и занимать передний край обороны противника? Мы вынуждены были оправдываться: изложили подробности своего безвыходного положения и действиях по спасению положения.

Помню, тогда самое ужасное для меня были не крики начальства, а то, что мои растерянные четыре «брата»

дружно указали на меня как на инициатора этих действий. Конечно, мне было больно, но я постарался сдерживать обиду: ведь с одной стороны я верил в свою правоту, но в той же степени верил, что меня ждет расстрел. Какие могут быть обиды перед победой или смертью?!

Той же ночью комиссар Шабаршин и комбат, ст. лейтенант Михайлов связались с командиром дивизии и полка (391 стрелковая дивизия 1280 стрелкового полка). После этих переговоров в тот же день нам пятерым устроили банкет! Утром 16 июня было доподлинно установлено, что мы в составе 81 бойца уничтожили более 2,5 батальонов фашиста (около 2 тыс. немецких солдат – ред.). И что гранатами, брошенными мной в два вражеских дзота, было убито свыше 30-ти немцев.

Еще через некоторое время нам сообщили, что мы представлены к правительственной награде и дали всем пятерым по 15 дней отпуска. Лично я считаю, что все 81 наших бойцов были героями, каждый уничтожил врагов не меньше моего. Всю жизнь буду помнить своих ребят, которые молча, без претензий на награды, погибали за нашу Родину.

В этой истории есть одно «белое пятно»: непонятно, почему наш подвиг был приписан всему 1280 стрелковому полку? Я до сих пор не могу понять.

16 июня нас пятерых вызвали в штаб 1280 полка и направили в штаб 391 стрелковой дивизии. Там нас тепло встретили комдив, генерал-майором Козырев, политотдел дивизии Максим Павлович Верременко и А.З. Белявский. Сфотографировали и вскоре в военной газете «За Родину» были описаны наши боевые подвиги. С этого момента мы стали известными по всей дивизии, всему северо-западному фронту и 1-й ударной Армии. После я стал выполнять особые боевые задания. На меня возложили обязанности снайпера и назначили командиром отделения 4-й роты 2-го батальона 1280 стрелкового полка.

Отдохнув три дня, мы стали проситься обратно в зное

подразделение. 19 июня приказом тов. Шабаршина, комбата Михайлова и адъютанта Казаченко мне было велено уничтожить вражеский высший командный состав, находящийся в дзоте. Перед заданием комиссар Шабаршин попрощался со мной: «Задание очень ответственное и трудное. Ты можешь погибнуть, но без жертв победы не бывает, поэтому любой ценой задание должно быть выполнено!»

Я понял, что иду на верную смерть, но ответил: «Есть! Разрешите приступить к выполнению задания». Комиссар пожелал мне вернуться живым и невредимым. Затем я пришел к комбату Михайлову и доложил обо всем. Он привел меня в наш секретный артпункт и объяснил мою задачу, а также план вражеского высшего командного состава в дзоте 1. План был таков: вражеский минбат находился в дзоте 1. Наш минбат должен был уничтожить врага на западном берегу реки Робь, а отделение крупнокалиберных пулеметчиков из дзота 1 должно было открыть огонь – с целью не допустить подкрепление, начать наступление по оврагу, окружить роту и уничтожить.

Я подполз к оврагу, «снял» офицера высшего состава, одного из двух офицеров, принимавших у него задание и третьим – наблюдателя. Но второй офицер заметил меня и дал приказ отделению крупнокалиберного пулемета открыть огонь. Я побежал к заброшенному блиндажу и короткими перебежками добрался-таки до секретпункта. Задание было выполнено, планы немецкого командования сорваны!

За это боевое задание помполка Федоров объявил мне благодарность, и я был представлен к правительственной награде, а также именован часам по приказу дивизии (391 С7Д7 №89).

Мне крупно повезло, что в это время во вражеском дзоте не было моего «знакомого» снайпера. Он стрелял из простой винтовки с помощью специальных зеркальных очков, вроде лупы на правый глаз, и даже ночью, ориентируясь по звуку, без промаха попадал в цель. Он часто обстреливал так называемый «Проход смерти» и пройти через него и

уцелеть было очень трудно. Много наших бойцов положил этот умелый фашист.

А в «Долине смерти» засел «снайпер-кукушка». Вернее, он спрятался в ветвях какой-то густой сосны, точное местоположение было не определить, оттуда только летели меткие пули.

И вот я получил приказ убрать этих обоих снайперов. Однажды я наблюдал за снайпером-кукушкой, а он, соригентировавшись по дыму моей папиросы, разрывной пулей снес мне правую половину каски. Я не мог его обнаружить, зато ему из своей сосны легко было охотиться за мной.

В тот день немцы находились всего в метрах 60-ти. Купающихся и отдыхающих я не трогал, мне нужны были снайперы. Наблюдая за немцами, я заметил, что когда солнце всходит, освещая землю и траву, на которой в эти минуты ясно видна даже роса, затем деревья, верхушки деревьев – отлично видно расположение обороны немцев. Четко просматривались силуэты орудий. Все это становилось незаметным в полдень.

Они, конечно, не догадывались, что рассвет их «обнажает». И вот, наблюдая за «кукушкой» на рассвете, я наконец его нашел! Когда солнце взбиралось на небо, я сначала заметил замаскированную сосновыми ветками лестницу, а чуть позже, когда солнце добралось до вершин – небольшой шалашик на самом верху между четырьмя соснами. Итак, «Кукушка» находилась в 300 метрах за своей обороной.

Я немедленно доложил о своем открытии командиру роты Китаеву. Он спросил: «А в скольких метрах от нас находится этот снайпер?» Я ответил: в 350. Комроты посмотрел в бинокль: «Да, точно, Галим! На какой прицел поставишь?» «На прицел 3: буду целиться в голову, а попаду разрывной пулей прямо в сердце».

Когда фрица угостили первой пулей, он не упал. Китаев спросил: «Почему он не падает?» Я сказал: «Пуля-т ж по-

пала, но он другую, наверное, хочет». И угостил его второй пулей. Он упал с сосны вместе с винтовкой. «Ну, Галим, теперь можно и тебя угостить: но не пулей, а американскими консервами да литром водки. Справим поминки по фрицу!»

Труднее обстояло дело со вторым снайпером. Мы внимательно и неустанно следили друг за другом. Несколько раз ему удалось попасть по моей каске. Однажды он вычислил мое местонахождение, выстрелил ружейной гранатой и оглушил меня. Я чудом остался жив, только пищмешок был ликвидирован. Три дня я не показывался, чтобы он думал, будто я убит. А на четвертый – продолжил наблюдение. Он вышел из дзота, справил нужду и принялся смело разгуливать возле дзота. Это был удобный момент, и я отомстил за всех своих товарищей: моя пуля разорвала ему брюшную полость вместе с печенью. Я поступил точно так, как он поступал с нами! Собаке собачья смерть! Вскоре немцы оставили этот дзот.

Я командовал отделением, со мной были трое моих учеников: Биртаев, Бурлин и Суслин. 24 сентября на нашу оборону обрушилась немецкая авиация. Особенно пострадала 3-я рота 2-го батальона 1280 стрелкового полка. Погиб замолит 3-й роты Урукбай Умурзаков. 26 сентября мы обратились к Шабаршину, так как не спали трое суток, кончилась провизия. Он сказал, что мы окружены. Окружены были также части 130-й московской дивизии, 2-й батальон 1280 с.п. 391 с.д. и артдивизион. 26 сентября в 16-00 в распоряжение 4-й роты прибыл новый командир, тов. Бедрин. Он сказал: «Слушай мою команду! Оставляем старую оборону и переходим на новый рубеж, т.к. мы в окружении».

Ночью мы уже находились на восточном берегу р. Рось, в расположении ранее находившегося там минбата, возле моста. Но на рассвете мост был сплавлен по реке – приказами командиров, которые плюс к тому не предупредили нас об отходе, то есть фактически бросили. Отсутствие моста, конечно, осложнило наше и без того тяжелое положение.

ние. Брода поблизости не было, а немцы окружили нас и кричали: «Русс, сдавай-с!» Люди спрашивали, что делать? «Сдаваться не будем! Будем драться до последнего патрона! Отходим вдоль левого берега в тыл врага» - приказал я.

Во время перестрелки немцы потеряли более 25 автоматчиков и отступили в лес. Дукееву и Жубаниязу я приказал сделать переправу из двух бревен. Прикрывая друг друга, мы без потерь переправились через реку. Об этом я доложил Бедрину. 27 сентября комиссар Шабаршин приказал мне вынести из окружения и уничтожить оставленные штабом 1280 полка мешок денег и секретные документы.

С каждым днем кольцо окружения сжималось все плотнее. Бомбили непрерывно. Документы и деньги сжечь было трудно, поэтому я все утопил в болоте.

30-31 прорвали мы оборону в разных местах по одному направлению. 1-2 октября с большими потерями мы вышли к реке Ловать в район деревень Боровичи и Кулаково. 2 октября 1942 года командование Армии северо-западного фронта приказало оказать сопротивление вражеским частям на реке Ловать. Несмотря на приказ, многие наши командиры ушли вместе с бойцами. Например, комбат 2-го батальона Михайлов, комиссар Шабаршин, адъютант Казаченко и комроты Бедрин.

Оставшиеся части 2-го батальона 1280 с.п. присоединились к 1278 с.п. нашей дивизии, и с утра 3 октября мы приняли бой под командованием комиссара батальона 1278 с.п. 1-й Ударной Армии Рахимжана Килибаева. 3-го октября после ожесточенных боев мы, поддерживаемые с воздуха, вступили в рукопашный бой с первым, то есть находящимся на первой линии наступления немецким эшелонем, и истребили его. Тогда на нас с атакой двинулся второй эшелон, сопровождаемый шестью танками. Танки прорвали наш левый фланг. В рукопашном бою я уничтожил два десятка фашистов, а Афанасьев второй раз спас мне жизнь – когда меня окружили пятеро немцев. Он получил ранение в г/ку.

Под напором вражеских танков нам пришлось отступить к берегам реки Ловать. Спасая уполномоченного 1-й Ударной Армии полковника Назаренко (фамилию точно не помню) и Рахимжана Килибаева, раненного осколком танкового снаряда, я добрался-таки до берега и приказал нескольким бойцам переправить их.

Немецкие танки обстреливали и разрушали мост, так как по нему в панике бежали и невольно кучковались бойцы. Скоро они стали удобной мишенью и для вражеских самолетов «Рамо». Я кричал, требуя, чтобы бойцы прекратили бегство, трижды давал команду: «Стой! Стрелять буду!» Наконец мои крики возымели действие, бойцы прекратили паниковать.

Мы с Биртаевым притаились за круглыми камнями. Противотанковым оружием мы подбили первые танки с автоматчиками, затем другие. Итого с моим помощником Биртаевым мы уничтожили четыре вражеских танка, два остальных остановили наши бойцы. «Рамо» заметил горящие танки и принялся яростно обстреливать, как бы мстя за своих. Мы с Биртаевым и еще несколько бойцов успели запрыгнуть в блиндаж. Последним бежал Темнов: когда он уже был в дверях блиндажа, «Рамо» все-таки успел его ранить. (Темнов Василий Сидорович, ныне работает в музыкальном училище Алма-Аты).

Мы продолжали обстреливать немецких автоматчиков. Скоро подоспели и наши «Катюши». Оказавшись в восьми километрах от поля сражения, они начали обстреливать данные координаты. Бой закончился в нашу пользу. Мост был взорван, и мне пришлось переправляться по узкому мосту на левом берегу Ловати.

6-7 октября я нашел свои части 391 с.д. и доложил обо всем комроты Бедрину. Но он почему-то, к моему искреннему недоумению, в ответ основательно отругал меня – не поверил, что я подбил четыре танка, отвергнув при этом свидетельство Килибаева.

О Михайлове, Шабаршине, Казаченко, Китаеве я боль-

ше ничего не слышал и до сих пор ничего не знаю. Известно лишь, что они все вышли из окружения.

В октябре того же года комроты 2-го батальона стал капитан Полубесов. Я со своими учениками, выполняя обязанности снайпера, ходил на задания по линиям вражеской обороны. Октябрь выдался дождливым. Немцы прятали боеприпасы и продукты в скирдах сена. Мы наблюдали за этим и поджигали скирды зажигательными пулями, плюс к тому уничтожили семь блиндажей с немцами. Разгневанные, фашисты обстреливали из орудий все наши точки. И комбат Полубесов приказал нам временно прекратить действия. Октябрьские и ноябрьские наступления были безуспешными, немцы хорошо закрепились.

31 ноября начали наступление 1280 и 1278 стрелковые полки. Его нельзя назвать успешным. В рукопашном бою были ранены я и комиссар батальона 1278 с.п. Кунакбай Назаров, из моего отделения погибли бойцы Биртаев, Дукеев, Джубанияз, Джайлубаев и комроты Бедрин.

Во второй половине декабря, когда я возвращался из медсанбата, началось крупное наступление на Великие Луки. Выполняя особое задание в декабре 1942-ого и 23 мая 1943-его, я снова был тяжело ранен в правую руку – когда во время боя обходил немецких автоматчиков, полукруживших наши части.

За отличное выполнение особых заданий командования вместе с героем Советского Союза Гальпериним я был занесен в «Золотой Альбом Героев Великой Отечественной Войны». Это событие произошло при комбате Полубесове и комиссаре 4-й роты Полюшкине.

После смерти Бедрина комроты стал командир 1-го взвода младший лейтенант Назаров, он был русский. В ноябре военком северо-западного фронта утвердил меня делегатом в Казахстан наряду с майором Белявским из командной части, ныне живет в Усть-Каменогорске, и военврачом нашего медсанбата Ниной Новиковой. Поездка отклады-

валась, не позволяла обстановка, к сожалению, мне так и не удалось, как говорится, «по свежим следам» рассказать своим землякам о боевых подвигах казахстанцев.

Особенно теплые воспоминания остались у меня о командире, генерал-майоре Козыреве и политруке отдела дивизии Максиме Павловиче Веремеенко. Как-то они организовали соревнования между снайперами наших частей 391 стрелковой дивизии. В конце мероприятия комдив сказал: «Конечно, первое место занял наш славный снайпер Галим Койшибаев. Слов не хватит, чтобы рассказать обо всех его славных делах». Он очень уважал меня, а однажды, воспользовавшись случаем, даже подарил новые хромовые сапоги и комсоставное обмундирование.

За время боев как снайпер я уничтожил более 100 фашистов – снайперов, автоматчиков, разведчиков, офицеров, минометчиков и пулеметчиков.

В данное время я инвалид 3-й группы по состоянию здоровья, поэтому подробности остальных боев на Волховском, Латвийском фронтах, боях за Подорье, описать не смог. Член партии с 1943 года, а в 1944-ом мне было присвоено звание Заслуженного артиста Каз.ССР.

Галим Койшибаев

В данный момент я персональный пенсионер Республиканского значения.

Живу в Алма-Ате по адресу:

480002 Алма-Ата – 2

Ул. М. Горького дом 54 кв. 39

1982 год.

**СТАТЬИ
ИЗ ИЗДАНИЙ**

Самат МУСА
Газета «Егемен Қазақстан»
от 25 января 2000 г.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕРОЙ

Проходят годы, оставляя позади страшные воспоминания о войне и излечивая душевные раны, но вычеркнуть их из памяти невозможно. Президент Казахстана Н. Назарбаев в своем Новогодном поздравлении не случайно сказал: «2000 год – это особенный год... Мы будем праздновать 55 годовщину Великой Победы. Защитникам Отечества, ветеранам войны и тыла мы должны оказать самое достойное внимание».

Эти люди часто ассоциируются у нас с «отголосками прошедшей войны», но на самом деле забота о них, даже в форме вот таких воспоминаний, – святой долг моих современников перед старшим поколением.

Да, «живые всегда в долгу перед теми, кого уже нет». И сегодня мы обязаны восстановить и сохранить память о тех героях, которых уже нет в живых. А их немало – настоящих героев, подвиги которых были намеренно забыты при их жизни.

Одним из таких героев был бесстрашный и отважный Галим Койшибаев. В Западных областях Казахстана любители искусства знают его как импровизатора и виртуозного исполнителя кюев. Он – Заслуженный артист Республики, основоположник Актюбинской областной филармонии и один из организаторов Национального оркестра имени Курмангазы.

В 1936 году, на прошедшей в Москве Декаде казахстанского искусства, 17-ти летний юноша удивил избалованную столичную публику виртуозным исполнением на домбре сложнейших казахских кюев: ценители искусства единодушно признали в нем большого музыканта.

Детские и юношеские годы Галима Койшибаева прошли в детском доме. Родившись в 1919 году в Кызылкугинском районе Гурьевской области, в шестилетнем возрасте он остался без матери, а в одиннадцать – лишился и отца. После окончания седьмого класса он участвовал в проходившем в Алма-Ате Республиканском слете народных исполнителей, после которого перспективного юного домбриста рекомендуют в только что созданный оркестр имени Курмангазы. Позже, благодаря своему искусству, Галим поступает в столичный Техникум Композиторов.

Весной 1940 года, призванный в ряды Советской Армии, выполняя долг перед Родиной, он начинает службу в Стрелковой дивизии № 100 Средне-Азиатского военного округа. Здесь он услышал весть о начале войны и почти сразу после ее начала Галим лицом к лицу сражался с врагом на передовой линии фронта.

Галим Койшибаев – легендарный боец 4-ой роты легендарной 391-ой стрелковой Дивизии, сражавшейся в Вязьме, Большой и Малой Горбовке, местности Старые Руссы, а итоге – за саму Москву, так как эти бои «закрыли» фашистам подступы к столице.

О подвигах Галима Койшибаева узнали уже во время войны, из статьи, опубликованной в выходившей тогда газете «За Родину». И 12 сентября 1942 года увидела свет поэма известного казахского поэта Аскара Токмагамбетова «Исполнитель кюев Галим». В том же году в октябрьском издании этой газеты поэт Михаил Светлов с восхищением отозвался о мужественном стрелке Галиме Койшибаеве, а фронтовой писатель-журналист Л. Плескочевский написал очерк «Исполнитель кюев – снайпер».

В газете «За Родину» от 21 сентября 1942 года есть строки о том, что старший сержант, командир отделения 1280-го стрелкового полка Галим Койшибаев один, лично уничтожил в одном рукопашном бою 20 вражеских солдат, а в течение четырех последующих дней он увеличил число уничтоженных фашистов до 37.

Эти цифры с каждым днем войны неуклонно росли. По данным той же газеты число убитых метким снайпером фашистов достигло в октябре – 64, ноябре – 74. Героический путь казахского воина подробно описан в номерах этой газеты за 30 октября (№ 149) и 7 ноября (№ 153).

4 сентября 1943 года Центральная армейская газета «На разгром врага» разместила большую фотографию уже знаменитого снайпера-казахстанца с подписью: «Отважный снайпер «Н»-ского отделения Галим Койшибаев уничтожил более 100 немецких захватчиков». Приводя эту цифру, военные имели в виду ликвидацию «особо ценных» для стороны противника кадров – снайперов, автоматчиков, разведчиков, офицеров, минометчиков и пулеметчиков. Общее же число поверженного Койшибаевым противника наверняка никто не считал. Эти факты, кстати, подтверждены справкой военкомата, выданной в июле месяце 1968 года бывшим командиром Краснознаменной Режицкой стрелковой 391 дивизии полковником А.Д. Тимошенко.

Имя Галима Койшибаева – лично уничтожившего более 100 фашистских кадровых военных, солдат и офицеров, лично подбившего четыре танка, лично спасшего 30 тяжело раненых советских воинов, попавших в окружение, а также блестяще выполнившего десятки других армейских заданий – командование 391-ой стрелковой дивизии наряду с героем Советского Союза Гальпериным заносит в «Золотой Альбом», объединивший имена прославленных героев Великой Отечественной. А чуть позже представляет его к присвоению звания Героя Советского Союза.

Но по непонятным до сих пор причинам в звании героя Галиму Койшибаеву было не то что отказано: как это часто бывает в бюрократической практике, данное ходатайство командования 391-ой стрелковой дивизии было попросту «замолчано». Хотя в «Золотой Альбом» заносились только имена героев Советского Союза. Более того, в соответствующем Приказе Верховного Главнокомандующего, а также в циркуляре Комитета Государственной Обороны СССР четко прописано, что снайперу, уничтожившему более 40 фашистов, присваивается звание героя Советского Союза.

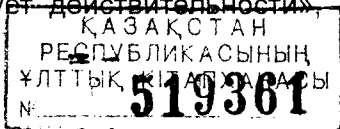
Четырежды раненый, а в последнем бою – тяжелораненый, Галим Койшибаев попадает в госпиталь, а после лечения, как инвалид 3-й группы, возвращается на Родину.

Он вновь берет в руки свою домбру, это было начало 1944 года. Спустя некоторое время ему присваивают звание Заслуженного артиста Казахской ССР и направляют в Актюбинск для создания Областной филармонии.

Проработав там несколько лет, он возвращается в Алмату и вплоть до 1970 года работает солистом-домбристом в «Казахконцерте». В том же году Галима Койшибаева вновь переводят в Актюбинскую Областную филармонию, которую он сам когда-то создавал, и здесь бывший воин и музыкант продолжает плодотворно трудиться почти десять лет. Большим вкладом в казахстанское музыкальное наследие стали его кюи-баллады: «Радость Победы» – для домбры и фортепиано и «Рассказ политрука о Созак батыре» – для кобыза и фортепиано.

В период «оттепели», это было во времена Н. Хрущева, Галим Койшибаев с рекомендательным письмом, подписанным Военным Комиссаром Республики генерал-майором Н. Байкеновым и секретарем Алма-Атинского Обкома Компартии Казахстана А. Аскарковым, обратился в ЦК КПСС.

Однако, ответ на это письмо был получен только через два года: в нем указывалось, что данное заявление «соответствует действительности», но вместе с тем утвержда-

лось, что «в политдонесениях ничего не сказано о каком-либо присвоении Вам звания Героя»...

Тогда Галим Койшибаев самостоятельно приступает к поиску в архивах потерянных документов. На первый его запрос 8 апреля 1965 года ответил Л. Алексеев, заведующий архивным отделом Министерства Обороны СССР: «В ответ на Ваше письмо сообщаем о том, что в архиве Министерства Обороны СССР, рассказывающих о героическом пути 1280 Стрелкового полка в составе 391-ой стрелковой дивизии никаких документов не имеется».

26 января 1968 года Временно Исполняющий Обязанности Военного Комиссара Казахской ССР, Мухамеджанов и начальник 3 отделения Перфильев, согласно запроса Центрального Комитета и Правительства Казахстана, направляют официальное письмо начальнику Центрального Государственного Архива Советской Армии о предоставлении утвердительных документов о героизме старшего сержанта Галима Койшибаева. В документах подтверждается необходимость представления его к званию Героя Советского Союза, так как о многих фактах героизма Койшибаева неоднократно рассказывали периодические издания. Но сам документ о представлении, высланный в свое время в соответствующую инстанцию, в архивах почему то не обнаружен, исчез. В официальном письме также фиксируется, что с целью ознакомления прилагаются подробные воспоминания Галима Койшибаева в рукописи на 10 листах.

И вот ответ от 21 февраля того же года: «...В архиве нет сведений, подтверждающих героический подвиг бойца Галима Койшибаева».

Выходит, политдонесения и другие документы, подтверждающие героизм бойцов стрелковой бригады отделения из архивов пропали. Кому это было нужно? При вскрытии письма сотрудник архива сделал такую надпись: «При вскрытии письма приложения на 10 листах не было».

Не может быть, чтобы воспоминания на 10 листах не были вложены в письмо. Причина скорее всего в другом: ответивший на запрос полковник Павленко не взял на себя ответственность и сослался на неизвестного сотрудника архива, а ведь это вызывает сомнение в достоверности факта.

Скорее всего, москвичи не имели особого интереса присваивать звание Героя Советского Союза нашему земляку, казахстанцу. И разве не удивительно, что в архивах нет сведений о действиях целого воинского подразделения?! Так что после этого стоит для них истина об одном человеке?

Унизительно и возмутительно одновременно уже то, что кто-то сомневается в героизме Галима Койшибаева. У нас, помимо прочих достоверных доказательств, есть письмо Устинова – это редактор Поддорской районной газеты Новгородской области. В своем письме от 12 февраля 1969 года он пишет: «Уважаемый товарищ Койшибаев! Просим Вас написать воспоминания о славных снайперах 391 -ой Стрелковой Дивизии в битвах в районе Поддоря. Мы очень хотели бы собрать материал о том, как воевали бойцы в районе Поддоря, а также о Ваших подвигах. У нас имеются сведения о том, как Вы уничтожили более 100 фашистских захватчиков. Жители района должны знать о героях, доблестно сражавшихся на нашей земле».

Кроме того, разве издававшиеся в горячее время войны газеты «За Родину» и «На разгром врага» могли тиражировать неправду, искажать действительные факты войны, в том числе подтверждающие героизм Галима Койшибаева?

Мы знаем, что в советское время, в эпоху тотального прошлого, судьба человека часто зависела от какой-то бумажки. Трудно поверить, что в архивах, скрупулезно фиксирующих все факты течения Второй мировой войны, не оказалось документа с политическим донесением о боях, имеющих важнейшее стратегическое значение. Этот документ, конечно же, не был утерян – по какой-то причине либо чьему-то указанию он просто «не был найден».

Но разве Галим Койшибаев не защищал свою большую родину, СССР, от захватчиков в годы войны, сражаясь на территории России? Ведь тогда у них было одно Отечество на всех – русских, казахов, удмуртов, украинцев и тысяч представителей других национальностей. В свое время этот скромный в жизни, и выдающийся в делах человек был заслуженно представлен к званию Героя Советского Союза. Не суждено было ему при жизни убедиться в благодарной памяти своих бывших соотечественников. Но разве не в наших силах исправить сегодня эту ошибку Истории? И добиться справедливого присвоения бесстрашному воину, ушедшему из жизни с одним лишь орденом боевого Красного Знамени, звания Героя Казахстана? Ведь жизнью и подвигами Галима Койшибаева будет гордиться еще не одно поколение казахстанцев.

Валерий НОВИКОВ

Газета «Известия Казахстан»
№10 (1279) от 20 января 2006 г.

СНАЙПЕР

Все войны несправедливы. И даже война за свободу и независимость своей Родины, священная по своей сути, тоже несправедлива. Несправедлива прежде всего к солдатам. Не только к погибшим, но и к выжившим в страшной бойне. Потому что воздать им в полной мере за переломанную жизнь, за самоотверженность, за раны и мужество мы еще, увы, не научились.

В минувшем мае мы громко и торжественно отметили большой праздник – 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Чествовали немногих ветеранов, доживших до знаменательной даты, дарили им цветы, подарки, некоторым даже квартиры, чтобы они хоть на закате жизни пожили по-человечески. И вспоминали их подвиги, что, конечно, для них не менее важно, чем подарки. Ведь это дорогого стоит — подводя итоги жизни, быть уверенным в том, что все жертвы были не напрасны, и потомки оценили их в полной мере.

Но это — для живых. А те, кто погиб в бою или умер позже, чью жизнь из-за ран и фронтовых лишений безжалостно сократила война — им-то что осталось?

Только наша благодарная память.

Вот и хочу я сегодня вспомнить человека — одного из миллионов рядовых той великой войны, в которой они по-

бедили. Вспомнить, призвав на помощь сухие строчки из пожелтевших документов, фотографий и рисунков неизвестного художника фронтовой газеты.

Справка. Народный комиссариат просвещения.

Согласно списку участников I Всеказахстанского слета деятелей народного искусства в Алма-Ате от 12 июня 1934 года, зачислить Койшибаева Галима студентом музыкального техникума.

Юбилейный плакат – «Основоположники оркестра народных инструментов имени Курмангазы».

В ряд — портреты народных артистов республики Дины Нурпеисовой, Лукбана Мухитова, Кали Жантлеуова, Рустема Омарова и 15-летнего Галима Койшибаева. Именно в этом возрасте он пришел в оркестр и стал одним из первых солистов, а через два года, в 1936-м, на I декаде казахской литературы и искусства его виртуозную игру на домбре встречали овациями лучшие московские концертные залы.

Зиму, весну и лето 42-го рядовой Койшибаев провел в окопах под Москвой, Вязьмой, Ржевом, Старой Руссой. За это время никаких сведений о нем нет и быть не могло. Единственные документы, которые присылались в то время оттуда, были похоронками.

1 сентября 1942 г. Выписка из приказа по 391-й стрелковой дивизии.

В связи с первой годовщиной создания дивизии, отмечая лучших бойцов, командиров и политработников, объявляю благодарность и награждаю снайпера-красноармейца Койшибаева Галима часами.

*Командир дивизии
подполковник Марчук.
Начальник штаба гвардии подполковник Барон.*

Газета 391-й стрелковой дивизии «За Родину, за Сталина!» в номере 135 от 21 сентября 1942 года в статье «Следуйте примеру лучших снайперов» сообщает, что рядовой красноармеец Койшибаев уничтожил более 20 фашистов.

Эта же газета всего через четыре дня (25 сентября) в статье «Мсти, воин!» приводит новую цифру – 37 убитых гитлеровцев.

Спустя месяц лицевой счет снайпера возрастает до 64 фашистов – та же газета от 30 октября 1942 года.

Газета «Социалистик Казахстан» (№ 274 за 9 ноября 1942 года). В своей корреспонденции политрук Л. Шебаршин сообщает: на лицевом счету снайпера Койшибаева — 79 фашистов!

Дальше документы менее веселые.

Справка Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР

Сержант 1280-го стрелкового полка Койшибаев Галим с 5 декабря 1942 года находился на излечении в медсанбате № 473 по поводу слепого осколочного ранения шеи. Убыл в часть 16 декабря.

Справка Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР от 17 февраля 1967 года.

Сержант Койшибаев Галим 30 декабря 1942 года получил сквозное пулевое ранение правого предплечья с повреждением локтевой кости. Находился на излечении в эвакогоспитале № 3995 до 15 марта 1943 года.

Газета 1-й Ударной Армии «На разгром врага!» (№ 210 от 4 сентября 1943 года). Подпись под фотографией Г. Койшибаева: «Герой Н-ской части отважный снайпер Галим

Койшибаев, истребивший свыше ста немецких захватчиков, награжден орденом Боевого Красного Знамени».

Последнее тяжелое ранение вылечить до конца в условиях фронта не удалось. Сержант Койшибаев был демобилизован по ранению и вернулся домой, в свой родной оркестр народных инструментов имени Курмангазы, стал заслуженным артистом республики, вырастил много учеников, научив их так же виртуозно играть на домбре, как это умел сам.

Спустя двадцать два года после окончания войны его вызвали в военкомат.

– Вы знаете, что даже за половину вашего лицевого счета снайперов на фронте представляли к званию Героя Советского Союза? – спросил военком, прошедший войну.

– Знаю, – ответил Койшибаев. – Меня тоже представляли командиры, но что-то не вышло, а спрашивать в то время было не принято. Да и некогда было об этом думать, надо было воевать...

Наградной лист

Койшибаев Галим, сержант запаса, командир отделения 1280-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии за подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны, и ранения, достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

*Военный комиссар Казахской ССР
генерал Байкенов.
Начальник политотдела
полковник Гульбас.
19 июля 1967 года
20 янв 2006*

**ПРАВДА О ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В ДОКУМЕНТАХ**

**НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТА В РАЙОНЕ СТАРОЙ РУССЫ
12-23.08.41.**

Ставка Верховного Главнокомандования еще в директивах от 9 и 10 августа поставила Северо-Западному фронту задачу провести наступательную операцию силами 48, 11 и 34-й армий с целью разгрома вражеской группировки в районе Сольцы, Старая Русса и Дно.

Директива ставки ВГК п00824 командующему войсками северо-западного фронта, главнокомандующему войсками северо-западного направления о проведении операции в районе Сольцы, Старая русса, Дно.

9 августа 1941 г.

1. Представленный командующим Северо-Западного фронта план операции в данный момент нереален. Необходимо считаться с теми силами, которые имеются в распоряжении, а поэтому нужно поставить ограниченную задачу – нанести поражение силам противника, группирующимся в районе Сольцы, Старая Русса и ст. Дно и закрепиться на рубеже последней.

2. Для выполнения этой операции привлечь 34, 48 и 11 армии.

3. Исходное положение войскам 34-й армии занять к вечеру 11 августа по восточному берегу р. Ловать, на фронте Кулаково, Коломна, имея к западу от р. Ловать на р. Порусья лишь передовые части и разведывательные отряды.

4. Главный удар нанести силами 34-й армии с одновременным ударом левого крыла 11-й армии в направлении пл. Взгляды и 48-й армии на Уторгош, Пески. Для обеспечения стыков между 11-й и 34-й армиями за правым флангом 34-й армии иметь сд и за стыком 34-й и 27-й армий-181-ю сд (сд – стрелковая дивизия, кд – конная дивизия – Ред.). Начало наступления для всех армий- с утра 12 августа

6. Одновременно с наступлением 34-й армии с рубежа р. Ловать выбросить в направлении Дедовичи, Дно 25-ю кавалерийскую дивизию для действия по тылам противника отдельными эскадронами.

7. 27-й армии, усиленной 256-й сд и 54-й кд, овладеть районом Холма и закрепиться на рубеже оз. Полисто, Подберезы.

8. Просьбу Северо-Западного фронта – усилить его 3-4 дивизиями и дополнительной авиацией нет возможности выполнить в данный момент. Необходимо рассчитывать на свои силы.

9. Подготовку операции вести в строго секретном порядке, воздерживаясь от телефонных разговоров и излишней переписки, дабы противник, как это часто бывает, не разгадал бы план и начало операции и не сорвал бы нашего наступления.

Наступление было приказано начать 12 августа. Но к этому времени обстановка резко изменилась. Противник 10 августа начал наступление на новгородском направлении. 48-я армия вела тяжелое оборонительное сражение с превосходившими силами врага на рубеже рек Мшага и Шелонь. Оборонительная операция войск Лужского участка Северного фронта и 48-й армии Северо-Западного фронта на южных подступах к Ленинграду началась 10 августа. В этот день войска 16-й немецкой армии после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление сразу на двух направлениях - на новгородском и лужском. На новгородском направлении в течение 10-12 августа оборонительные бои на переднем крае главной полосы обороны и в глубине ее вели войска 48-й армии, которой командовал генерал-лейтенант С. Д. Акимов. 70-я сд и 1-я отдельная горнострелковая бригада этой армии, оборонявшиеся на направлении главного удара противника, подверглись атаке трех пехотных дивизий, поддержанных 8-м авиационным корпусом пикирующих бомбардировщиков. Не выдержав напора врага, наши войска с тяжелыми боями стали отходить на север, в направлении Батецкой, и на восток, вдоль шоссе на Новгород. 13 августа противник на новгородском направлении дополнительно ввел в сражение 96-ю пд. В этот день было зарегистрировано 829 самолето-пролетов авиации противника над войсками 48-й армии, тогда как авиация Северо-Западного фронта на новгородском направлении произвела всего лишь 6 самолето-вылетов. От ударов авиации противника понесли значительные потери 237-я, 70-я, 128-я стрелковые дивизии и 1-я отдельная горнострелковая бригада 48-й армии. Все это обусловило дальнейший отход частей и соединений армии. В результате отхода 70-й стрелковой дивизии в северном направлении пути на Новгород оказались почти не прикрыты нашими войсками. Противник устремился к Новгороду.

Войскам 11-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. И. Морозова пришлось отражать атаки про-

тивника восточнее Старой Руссы на рубеже р. Редья. Поэтому наступление войск Северо-Западного фронта, по существу, вылилось в контрудар 34-й армии, которой командовал генерал-майор В. М. Качанов, и соединений левого фланга 11-й армии с целью разгрома вражеской группировки в районе Старой Руссы.

Утром 12 августа, еще до того как был прорван фронт 48-й армии в районе Шимска, 34-я армия и войска левого фланга 11-й армии Северо-Западного фронта нанесли контрудар по противнику. К вечеру 14 августа части 34-й армии продвинулись до 40 км в направлении Морино и вышли к железной дороге Дно – Старая Русса, глубоко охватив правый фланг вражеских войск в районе Старой Руссы. К этому же времени 11-я армия вышла к Старой Руссе с востока. Успех 11-й и 34-й армий, развитие которого могло привести не только к окружению немецко-фашистских войск в районе Старой Руссы, но и – к созданию угрозы тылу группировки противника, наступавшей на Новгород, привел в замешательство германское командование.

В течение 13-15 августа командующий Северо-Западным фронтом и командующий 48-й армией пытались организовать и осуществить силами 70-й, 237-й сд и 1-й дивизии народного ополчения контрудар с рубежа р. Луга (южнее Батецкой) во фланг войскам противника, наступавшим на Новгород. Однако все эти попытки не дали результатов. Неудача объяснялась, прежде всего, тем, что в ходе подготовки контрудара, и особенно при перегруппировке и сосредоточении войск, командиры частей и соединений мало уделяли внимания маскировке. Поэтому противник каждый раз своевременно вскрывал намерения наших войск и принимал соответствующие контрмеры. Кроме того, Северо-Западный фронт не располагал достаточным количеством авиации, а армия – наземными средствами противовоздушной обороны, чтобы прикрыть сосредоточение войск, предназначавшихся для контрудара, от воздействия вражеской авиации.

«12 августа маршал Ворошилов наносит контрудар недавно сформированной 34-й армией, включавшей 8 пехотных дивизий, танковый и кавалерийский корпус, которым был дан приказ прижать 10-й немецкий корпус к южному берегу озера Ильмень, а затем уничтожить. За два дня наши войска продвинулись на 60 км, вызвав серьезные опасения у немецкого командования за целостность тыла своих дивизий, достигших района Новгорода. 10-й немецкий армейский корпус, подошедший к реке Ловать, попал в тяжелое положение и вынужден был перейти к обороне. На его правом фланге сильная группировка русских войск внезапно переправилась через реку Ловать и угрожала отбросить корпус к озеру Ильмень. Чтобы спасти Хансена, Лееб перебрасывает из района Луги 56-й танковый корпус в 16-ю армию и бросает их против левого фланга русских, которые уже поворачивали на север. 19 августа, после марш-броска более чем на 100 миль, Манштейн наносит двумя своими дивизиями (3-я мотострелковая и 3-я мотострелковая СС «Мертвая голова») удар в тыл советской 34-й армии, которая оказалась зажата между ним и 10-м корпусом. Танковые соединения вместе с 10-м армейским корпусом отбросили русские войска назад за реки Ловать и Пола. Танковый корпус 3-й танковой группы, подошедший с юга, уничтожил, наконец, эту группировку противника у западных отрогов Валдайской возвышенности. Одновременно южный фланг 16-й армии продвинулся вперед до рубежа восточная оконечность озера Ильмень, район Осташкова. К 23 августа 34-я советская армия понесла потери и отошла».

16 августа противник овладел западными районами Новгорода и попытался с ходу захватить восточную (заречную) часть города, но эта попытка ему не удалась. Соединения Новгородской оперативной группы до 24 августа удерживали восточную часть города. Особое упорство в обороне города проявила 28-я танковая дивизия, которой командовал полковник И. Д. Черняховский.

Из высказываний генерал-полковника Вермахта Германа Гота:

«Таким образом, в то время как ОКХ еще предавалось надежде в конце августа нанести решающий удар по Москве, Гитлер снова под влиянием одной неудачи группы армий «Север», имевшей местный характер, 15 августа принял решение: «Группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву прекратить. Из состава 3-й танковой группы немедленно передать группе армий «Север» один танковый корпус (одну танковую и две моторизованные дивизии), так как наступление там грозит захлебнуться». Что же послужило причиной так неблагоприятно оценивать обстановку в группе армий «Север»?

Один из двух корпусов 16-й армии, продвигавшихся южнее озера Ильмень на восток, а именно 10-й армейский корпус, был атакован значительно превосходящими силами русских (восемью дивизиями 34-й армии) и оттеснен на север к озеру. В ответ командование группы армий «Север», стремясь облегчить весьма тяжелое положение 10-го армейского корпуса, решило выделить для нанесения контрудара одну дивизию СС и одну моторизованную дивизию, которые до этого принимали участие в боевых действиях под Лугой и в районе озера Ильмень... Сейчас же, группа армий «Центр» была ослаблена на половину танковой группы, и это в момент, когда оставалось сделать последний шаг к достижению цели операции, то есть к овладению Москвой. Выделенный из состава 3-й танковой группы 39-й танковый корпус (12-я танковая, 18-я и 20-я моторизованные дивизии) были использованы не на месте, где решался исход операций, а направлен далеким круглым путем через Вильнюс на северное крыло группы армий «Север». Этому корпусу предстояло выполнить основное желание Гитлера: захватить Ленинградский промышленный район и изолировать «цитадель

большевизма» от Москвы. Продвигаясь южнее Ленинграда на восток и преодолевая невероятные трудности, корпус достиг Тихвина. Несколько недель спустя 41-й танковый корпус, до этого успешно наступавший на Ленинград, вынужден был остановиться и отойти».

Из последней цитаты Гота следует, что действия именно Ворошилова поставили крест на плане «Барбаросса» и заставили Гитлера отменить наступление на Москву уже летом и еще раз попытаться разгромить войска Северо-западного направления и опять - неудачно.

Точно так же размышляет начальник генерального штаба сухопутных войск Германии («Военный дневник 1939–1942 г., М. Воениздат 1968–1971) Франц Гальдер о предполагаемых действиях Ворошилова.

«В районе Валдайских высот Ворошилов начал перестроение частей, разбитых в боях южнее озера Ильмень. Замена моторизованных соединений, а так же строительство оборонительного рубежа на Валдае заставляет предполагать, что противник готовится на этом участке занять оборону в ожидании немецкого наступления с Ловати. Исходя из русской оборонительной тактики, можно предположить, что создаваемые позиции будут приспособлены для активной обороны» - записывает он 27 августа 1941 г.

Вывод из окружения 34-ой армии

Были предприняты необходимые меры по выводу из окружения войск 34-й армии. Один из штабных офицеров перелетел на самолете ПО-2 через вражеские боевые порядки и обнаружил в лесу трех комдивов этой армии — двух генералов и одного полковника. Разделив окруженные части армий на три колонны, они повели их на прорыв. Из окружения вышли 163-я мотострелковая дивизия, 257-я и 259-я стрелковые дивизии, 270-й корпусной артполк с материальной частью, а также остатки нескольких других соединений, возглавленные начальником оперативного отдела штаба армии полковником Юдинцевым.

11 сентября неподалеку от деревни Заборовье установлен контакт со вторым эшеленом штаба 34-й армии. Здесь оказались начальник артиллерии армии генерал-майор артиллерии В. С. Гончаров и командарм К. М. Качанов. Оба они ничего толком о своих войсках не знали и выглядели растерянными. Через день армейское руководство было заменено. Исполняющим обязанности командарма стал генерал-майор П. Ф. Алферьев, начальником штаба - генерал-майор М. Т. Романов, начальником артиллерии - генерал-майор артиллерии М. Н. Чистяков. 14 сентября в армию влились свежие силы, в том числе 1300 коммунистов и комсомольцев, 70 политработников.

12 сентября 11-я и 27-я армии пополнились каждая двумя дивизиями. Противнику был нанесен ряд контрударов

*Для подготовки данной главы
были использованы материалы
с сайта <http://hwar1941.narod.ru/>*

КОНТРУДАР ПОД СТАРОЙ РУССОЙ

Контрудар под Старой Руссой – боевые действия советских войск Северо-Западного фронта 12–25 августа 1941 года против наступавшей на Ленинград группировки немецкой группы армий «Север». Сам контрудар завершился неудачей, однако привёл к отвлечению части сил немецкой группы армий «Север» от ленинградского направления.

Предшествующие события

8 августа немецкая группа армий «Север» после тщательной подготовки начала наступление на Ленинград в направлении Красногвардейска, 10 августа — в районе Луги и на Новгород-Чудовском направлении.

В этих условиях советское командование приняло решение нанести контрудар во фланг наступающей немецкой группировки. В разработке контрудара непосредственное участие принимали начальник штаба Главного командования Северо-Западного направления генерал-майор М. В. Захаров и начальник штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин.

Планы и силы сторон

С советской стороны в контрударе должны были участвовать 11-я, 34-я, 27-я и 48-я армии. В качестве основной ударной силы выступали 245-я, 254-я, 257-я, 259-я и 262-я стрелковые и две кавалерийские дивизии 34-й армии (командующий – генерал-майор К. М. Качанов), прибывшей из резерва Ставки ВГК.

Против войск 34-й армии на широком фронте оборонялись немецкие 30-я и 290-я пехотные дивизии 10-го армейского корпуса генерала Х. Хансена.

Ход боевых действий

Хотя немецкие войска группы армий «Север» начали собственное наступление и нарушили боевые порядки 48-й и 11-й армий, 34-я и 27-я армии начали наступление рано утром 12 августа.

Наступление 27-й армии было остановлено восточнее Холма, действия 34-й армии были успешнее: она продвинулась на 40 км вглубь немецкой обороны и уже утром 14 августа достигла железной дороги Дно–Старая Русса.

Главкомандующий немецкой группой армий «Север» генерал-фельдмаршал В. фон Лееб вынужден был перебросить в район советского наступления моторизованную дивизию СС «Мёртвая голова»; вскоре за ней последовали 3-я моторизованная дивизия и управление 56-го моторизованного корпуса Э. фон Манштейна. К отражению советского контрудара был также привлечён 8-й авиакорпус В. фон Рихтгофена.

18 августа около 18.00 начальник немецкого Генерального штаба Ф. Гальдер записал в своём дневнике о звонке фон Лееба:

«Он сообщил мне, что крайне озабочен положением на

участке 10-го армейского корпуса. Все солдаты выведены в первую линию. Войска переутомлены. Противник еще продолжает оказывать давление в районе севернее Старой Руссы. Здесь для использования в первой линии остаются только саперные роты. Командир корпуса и командующий группой армий будут довольны, если наши части удержат занимаемые ими позиции в течение сегодняшнего дня».

19 августа 56-й моторкорпус нанёс ответный контрудар. К 25 августа войска 34-й и 11-й армий были отброшены на линию реки Ловать.

Потери

На 10 августа советские 11-я, 27-я и 34-я армии насчитывали 327,099 человек, к 1 сентября их численность уменьшилась до 198,549 человек.

На 10 августа численность 34-й армии составила 54,912 человек, а на 26 августа — 22,043 человек. Из 83 танков было потеряно 74 единицы, из 748 орудий и миномётов — 628 (84%). Здесь же немцами была впервые захвачена пусковая установка РС («катюша»).

Итоги сражения

Советские войска не достигли поставленных задач и потерпели тяжёлое поражение. 23 августа 1941 года был снят со своей должности командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор П. П. Собенников (его место занял генерал-лейтенант П. А. Курочкин).

Однако для парирования советского контрудара были отвлечены подвижные силы 4-й танковой группы, которые в результате не смогли наступать на Ленинград.

Последующие события

Выяснив, что советские войска южнее озера Ильмень представляют собой определённую силу, которую нельзя сбрасывать со счетов, немецкое командование подготовило частную операцию по их разгрому.

30 августа немецкие войска возобновили наступление против войск советского Северо-Западного фронта. К наступлению привлекли 57-й моторкорпус группы армий «Центр». Вскоре немецкая 19-я танковая дивизия захватила Демянск. 20-я танковая дивизия 57-го корпуса ударила с юга и соединилась с 10-м корпусом, окружив большую часть 27-й армии и часть сил 11-й и 34-й армий.

Немецкое командование объявило о захвате 35 тыс. пленных, уничтожении или захвате 117 танков и 254 орудий.

Репрессии в отношении комсостава 34-й армии

11 сентября 1941 года в деревне Заборовье по решению уполномоченных ГКО СССР армейского комиссара 1-го ранга Л. З. Мехлиса и генерала армии К. А. Мерецкова «*во внесудебном порядке за дезорганизацию в управлении артиллерией армии и личную трусость*» был расстрелян перед строем личного состава штаба 34-й армии начальник артиллерии 34-й армии генерал-майор В. С. Гончаров. На следующий день Мехлис написал приказ № 057:

«...За проявленную трусость и личный уход с поля боя в тыл, за нарушение воинской дисциплины, выразившемся в прямом невыполнении приказа фронта, за непринятие мер для спасения материальной части артиллерии, за потерю воинского облика и двухдневное пьянство в период боев армии генерал-майора артиллерии Гончарова, на основании При-

каза Ставки ВГК № 270, расстрелять публично перед строем командиров штаба 34-й армии».

Столь же трагично сложилась судьба командующего 34-й армией генерал-майора К. М. Качанова. Военный трибунал Северо-Западного фронта признал его виновным в неисполнении полученного им 8 сентября 1941 г. приказа Военного совета фронта о нанесении соединениями армии удара во фланг и тыл наступающему противнику, уничтожении его и выходе на новый рубеж. В приговоре отмечалось, что *«отход произведён в беспорядке, управление войсками было утрачено, в результате чего врагу был открыт фронт и дана возможность занять часть нашей территории»*. Трибуналом были отмечены вполне разумные доводы, приведённые К. М. Качановым в свою защиту, и 27 сентября был вынесен смертный приговор. Качанова расстреляли 29 сентября 1941 г. В 1956 группа офицеров оперативного управления Генштаба провела анализ обстановки и выявила, что обвинение Качанова в неисполнении приказа и оставлении поля боя было необоснованным. Посмертно реабилитирован.

Литература

- А. В. Исаев. Котлы 41-го. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 400
По данным многотомной Истории Второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 67 – на 60 км.
- А. В. Исаев. Котлы 41-го. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 400

ДЕМЯНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ – ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Красной Армии в районе посёлка Демянска Новгородской области (между озёрами Ильмень и Селигер).

В январе-феврале 1942 года советские войска перешли в наступление и окружили крупную группировку немецких войск (так называемый «демянский котёл»). В апреле 1942 года окружение было прорвано, немецкие войска удержали Демянск.

Предыстория

Идея локального контрнаступления Северо-Западного фронта под Демянском возникла ещё в сентябре 1941 года. План операции был утверждён Директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 002265. Однако из-за начала Московской битвы некоторые соединения, входившие в Северо-Западный фронт, были переброшены на другие позиции.

После того, как в декабре 1941 года наступление немецких войск на Москву было остановлено, в Ставке был разработан план Торопецко-Холмской операции, целью которой было окружение части 16-й армии Вермахта (под командованием генерал-полковника Эрнста Буша). Коман-

дующий Северо-Западным фронтом Павел Курочкин принял решение одновременно с проведением Торопецко-Холмской операции нанести удар по немецкой группировке, расположенной в районе Демянска. Согласно плану Курочкина, предполагалось перерезать коммуникации между демянской группировкой и железной дорогой Валдай – Старая Русса. Основная роль в окружении отводилась 34-й армии, в уничтожении окружённых частей должны были принимать участие также 11-я и 3-я ударная армия¹. Ранее командующий Группой армий «Север» Вильгельм фон Лееб убеждал Гитлера в необходимости отвести II корпус, который составлял костяк демянской группировки, на безопасные позиции на правый берег Ловати. Гитлер не согласился с фон Леебом, в результате чего фон Лееб в январе подал в отставку. Его сменил Георг фон Кюхлер.

Операция началась практически одновременно (всего на день раньше) с Торопецко-Холмской операцией и Ржевско-Вяземской операцией — крупномасштабным контрнаступлением войск Западного фронта, целью которого был разгром Группы армий «Центр».

Наступление Северо-Западного фронта

Наступление 11-й армии на Демянском направлении началось 7 января. Первой целью была Старая Русса, однако город был сильно укреплён немцами, и взять с ходу его не удалось. Поэтому на этом участке продвижение советских войск было остановлено. Одновременно с 11-й армией наступление начало правое крыло 34-й армии. Несколько дней спустя к месту действия прибыли 3-я и 4-я ударные армии, к которым примкнула входившая в состав 34-й армии 241-я стрелковая дивизия (ей командовал молодой Черняховский).

19 января Директивой Ставки Верховного Главнокоман-

дования № 170034 3-я и 4-я ударные армии были переданы Калининскому фронту. Взамен в подчинение Северо-Западного фронта были переведены 1-я ударная армия и 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса. Был разработан и утверждён Ставкой новый план действий по окружению немецких войск. В том числе к операции привлекались отдельные соединения Калининского фронта.

29-го января советские войска начали с двух сторон силами 1-го гвардейского корпуса и 34-й армии замыкать кольцо. Командование неоднократно запрашивало разрешение отступить, но Гитлер его не давал. В результате 8 февраля образовался «котёл», в котором оказались 6 дивизий, включая моторизованную дивизию СС «Тотенкопф» – всего около 95 000 человек солдат и вспомогательных частей. Во главе окружённых войск стоял командир II корпуса граф Вальтер фон Брокдорф-Алефельд.

Снабжение окружённых подразделений с середины февраля проходило по воздуху. На территории «котла» находилось два действовавших аэродрома (в самом Демянске 800х50 метров, для 20-30 самолётов и в деревни Пески 600х30 метров для 3-10 самолётов). Начиная с 20 февраля, ежедневно в «котёл» прибывало по 100–150 самолётов, доставлявших в среднем около 265 тонн грузов в день и до 22 человек подкрепления почти в каждом самолете.

Советские войска недостаточно активно противодействовали воздушному мосту. За время существования «котла» (с 19 февраля по 18 мая) авиация сделала 24 303 вылета, доставив 15 446 тонн (в среднем 273 тонны в сутки) грузов и вывезя 22 903 раненых. При этом потери немецкой авиации составили, по одним данным, 265 транспортных самолётов, а по другим – всего 112, часть из которых была сбита в Холме.

Прорыв окружения

Из-за возникновения «котла» советскому командованию пришлось изменить стратегический план действий на северо-западном направлении. Необходимость постоянно поддерживать внешнее кольцо окружения сковывала действия Северо-Западного фронта, которому не хватало сил для реализации планов по наступлению в тыл всей Группы армий «Север». К тому же в район действий были переброшены свежие немецкие части, задачей которых было деблокировать группировку.

Снаружи котла была создана ударная группа численностью из трёх дивизий под командованием генерал-лейтенанта Вальтера фон Зейдлиц-Курцбаха. 21 марта она начала наступление на внешнее кольцо советского окружения из района юго-западнее Старой Руссы. Одновременно удар был нанесён изнутри «котла». В этих действиях огромную роль сыграли действия дивизии «Тотенкопф», которая за время операции потеряла большую часть личного состава. Командир дивизии Теодор Эйке в апреле был награждён Рыцарским крестом с Дубовыми листьями. Действия Зейдлиц-Курцбаха увенчались успехом: месяц спустя, 21 апреля, был организован «Рамушевский коридор» (от названия деревни Рамушево) шириной 6-8 километров, через который можно было поддерживать сообщение с Демянском.

5 мая блокада была окончательно снята. Немецкие войска сохранили за собой Демянский выступ и продолжали удерживать Рамушевский коридор. До конца мая советские войска предпринимали попытки ликвидировать выступ, но командование Рейха перебросило в район боевых действий дополнительные силы и, наступление было отбито.

Последующие действия

15-28 февраля 1943 года войска Северо-Западного фронта (уже под командованием Семёна Тимошенко) провели 2-ю Демянскую наступательную операцию. Попытка поймать демянскую группировку в ещё один «котёл» не удалась, и немецкие войска успели отойти за Ловать. Тем не менее, 1 марта Демянск был освобождён.

Операция по построению «воздушного моста», с помощью которого организовывалось снабжение окружённых соединений, была повторно проведена в ходе Сталинградской битвы, когда была окружена 6-я армия. Однако в случае с Сталинградом расстояние было в разы больше, а Люфтваффе столкнулись с гораздо большим противодействием. Руководство обеими операциями осуществлял один и то же человек – полковник Люфтваффе Фриц Морцик.

Литература

Kurowski, Franz Demjansk Der Kessel im Eis. – Wölfersheim-Berstadt: PODZUN-PALLAS, 2001.

Под редакцией П. А. Жилина Сборник. На Северо-Западном фронте. – М.: Наука, 1969.

Васильченко А.В. Демянский котёл. Упущенная победа Красной армии. – М.: Яуза-пресс, 2008.

Исаев А. Окружение немецких войск под Демянском // Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова.. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — С. 166. — 384 с.

Исаев А. Окружение немецких войск под Демянском // Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова.. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — С. 170. — 384 с.

Исаев А. Окружение немецких войск под Демянском // Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова.. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — С. 176. — 384 с.

Шефов Н. Битвы России. — М.: АСТ, 2002. — 704 с.

Демянск. Сталинградская прелюдия. Проверено 13 июня 2008.

Васильченко Андрей Демянский котёл, упущенная победа Красной Армии.. — М.: Яуза-Пресс, 2008. — С. 113–123. — 320 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Истина Солдата	3
ВОСПОМИНАНИЯ	7
Воспоминания снайпера 391-стрелковой дивизии Галима Койшибаева	8
СТАТЬИ ИЗ ИЗДАНИЙ	29
<i>Самат Муса</i> . Неизвестный герой	30
<i>Валерий Новиков</i> . Снайпер	37
ПРАВДА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ДОКУМЕНТАХ	41
Наступательные и оборонительные операции Северо-Западного фронта в районе Старой Руссы	42
Директива ставки ВГК n00824 командующему войсками северо-западного фронта, главно- командующему войсками северо-западного направления о проведении операции в районе Сольцы, Старая Русса, Дно.	42
«Из высказываний генерал-полковника Вермахта Германа Гота»	47
Вывод из окружения 34-й армии	49

Контрудар под Старой Руссой	50
Предшествующие события	50
Планы и силы сторон	51
Ход боевых действий	51
Потери	52
Итоги сражения	52
Последующие события	53
Репрессии в отношении комсостава 34-й армии	53
Литература	54
Демянская наступательная операция	55
Предыстория	55
Наступление Северо-Западного фронта	56
Прорыв окружения	58
Последующие действия	59
Литература	60

Рахим Галимович Койшибаев

**ГАЛИМ КОЙШИБАЕВ –
СНАЙПЕР ИЗ КАЗАХСТАНА**

Редактор *А. Утешева*

Набор текста, верстка и дизайн *С. Оспановой*

300 тенге

**СЫЙЛЫҚ ДАНА
ДАРСТВЕННЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР**

Қолтаңба әр пәллігі туралы	30
Парламенттік жүйенің былай	30
Парламенттік жүйенің	31
Ход болса құрылымы	31
Потенциал	32
Ис жүзінде	32
Парламенттік жүйенің	32
Республикалық парламенттік	32
комиссиясының құрамы	32
Дипломатия	33
Демократиялық құрылымдардың	33
Саяси жүйесі	33
Насихаттау және басқару	33
Президенттік жүйенің	33
Парламенттік жүйенің	33
Дипломатия	33

Қазақстан
Ұлттық кітапханасы

2 100114 591758

Рахым Тұлымжанұлы Қолшайыр

Подписано в печать 4.05.09.

Формат 90x100^{1/16}. Усл. п. л. 4,0.+1,0 п.л. вкл.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ТОО ТПО «Жибек жолы».

050000, Алматы, Қазыбек би, 50, оф. 55.

тел.: 8 (727) 261-11-09, факс: 8 (727) 272 65 01.

**Герой N-ской части, отважный снайпер – Г. Койшибаев,
истребивший свыше ста немецких захватчиков.
Награжден орденом Красного Знамени
(газета “На разгром врага” от 4 сентября 1943 г.)**

Галим Койшибаев –
заслуженный артист Каз. ССР
г. Алма-Ата, 1952 г.

Райхан Койшибаева –
артистка балета, жена Г. Койшибаева
г. Алма-Ата, 1952 г.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПРЕЗИДЕНТІНІҢ
ӘКІМШІЛІГІ

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

473000, Астана қаласы, Бейбітшілік көшесі, 11

473000, город Астана, ул. Бейбітшілік, 11

200_4 жылғы 30 желтоқсан

«_» _____ 200_ г.

№ К-17279

г. Ақтобе,
пр. А.Молдагуловой, дом 39, кв.76
Койшибаеву К.Г.

Уважаемый Каким Галимович!

Ваше письмо на имя Главы государства с просьбой о присвоении звания «Халық қаһарманы» Вашему отцу Койшибаеву Галиму рассмотрено. Сообщаем, что в виде исключения оно будет вынесено на рассмотрение Комиссии по государственным наградам при Президенте Республики Казахстан, которое состоится накануне 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

О принятом Комиссией решении Вам будет сообщено дополнительно.

**Заведующий Организационно-
контрольным отделом**

В.Коломийцев

исп. Турлубаева К.О.
т. 15-27-73

104

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество КОШИБАЕВ Галим
2. Звание сержант запаса 3. Должность, часть командир отделения
1280 стр.полк, 391 стр.дивизии
- Представляется к званию "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".
4. Год рождения 1919г. 5. Национальность казак 6. Партийность чл. КПС
7. Участие в боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда):
с 30.1.1942г. по 31.12.1942г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне легко 15.12.42г. тяжело 30.12.42г.
9. С какого времени в Вооруженных Силах СССР с 5.40г. по 5.43г. 10. Каким ФВК призван Советским РКК г.Алма-Аты
11. Чем ранее награжден (за какие подвиги) орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ", медалью "ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ"
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи
гор.Алма-Аты, пр.Гагарина 186а, кв.12.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. КОШИБАЕВ начал свой боевой путь в январе 1942г. под Ставкой Русской, где проявил отвагу и воинское мастерство. Уже в феврале он открыл свой личный счет и уничтожил в один день семь фашистов, полученное ранение привело отважного сержанта в госпиталь. После лечения, КОШИБАЕВ снова вернулся в строй, где за несколько дней уничтожил еще 37 вражеских солдат и офицеров, о чем писал военком подразделения старший политрук А. ШАБАРДИН 27.9.42г. в газете "Казакская правда" - "Личный счет Галима КОШИБАЕВА".

Слева храброго казаха непрерывно растет. В декабре 1942г. та Северо-Западного фронта "Оган ушин" сообщила, что КОШИБАЕВ истбил уже 64 гитлеровца. О КОШИБАЕВЕ пишут листовки, ему посвящают стихи. Его имя упоминается в известном письме комсомольцев Уларной Армии колхоза Казакстана "В этой борьбе героями показывают себя наши комсомольцы: снайпер-комсомолец Галим КОШИБАЕВ, уничтоживший 100 фашистов..." (Н. СПИРИДОНОВ, "Комсомол Казакстана в дни Великой Отечественной войны", Алма-Аты; 1948г.) Два ранения подтверждены склами (ВМ № 3459 Г-3 от 19.10.1966г. и ЗР-3995 № 20/10 от 15.3.43). После второго, тяжелого ранения тов. КОШИБАЕВ был демобилизован. Несмотря на инвалидность, КОШИБАЕВ настойчиво продолжал совершенствовать свое сценическое мастерство. Успешно выступает с концертами в том числе и написанными им самим. За заслуги в развитии Казахского искусства т. КОШИБАЕВУ присвоено звание Заслуженного артиста Казахской ССР, он награжден почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

ВЫВОД: За подвиги совершенные в период Великой Отечественной войны и ранения - достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

КАЛИНИНСКОГО РКК г.Алма-Аты

Командир (начальник) ПОЛКОВНИК (подпись) Л.ЦЕНКО (Л.ЦЕНКО)

9 марта 1967 г.

И
К
В
И
Ш
Д
О
И
Я
Л
Д

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА КАЗ.ССР

Сержант запаса КОЙШИБАЕВ Т. за боевые подвиги, совершенные в боях в годы Великой Отечественной войны, достоин присвоения звания "Герой Советского Союза"

ВОЕННЫЙ КОМИССАР КАЗАХСКОЙ ССР
Генерал-майор

И. Байменов
(И. БАЙМЕНОВ)

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА
Полковник

Г. Гильбас
(ГУЛЬБАС)

" 19 " июля 1967г.

Стелка о награждении

АРХИВ

Министерства обороны
Союза ССР

Отдел ... I "

№ августа 196 7г.

№ 0-5831

г. Подольск, Московск. обл.

Гр-ну КОЙШИБАЕВ Г.

На Ваше заявление, поступившее в
Архив Министерства Обороны сообщая, что в армейской
газете " На разгром врага" от 4 сентября 1943 г.
№ 210 имеется фотография под которой имеется следую-
щая подпись: "Герой Н-ской части отважный снайпер
-Талим КОЙШИБАЕВ, истребивший свыше ста немецких
захватчиков. Награжден орденом Красного Знамени".

Основание: оп.6824, д.13 .

В проверенных политдонесениях полит-
отдела I Ударной армии и подшивках армейских газет
"На разгром врага" за июль - сентябрь 1943 г.
обращения воинов I Ударной армии к воинам комсомоль-
цам - не имеется.

Основание: оп. 6824, д.13.
оп.6790, д.68 .

ВАК НАЧАЛЬНИК 5 АРХИВОХРАНИЛИЩА

(РЫБЕНКОВ)

Иоп. Рыбенков
МН

Handwritten signature

Сообщая, что в приказе войскам Северо-Западного фронта № 01618 от 16.12.1942г. значится:

" ... награждаю:

Орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ"

12. Сержанта КАЙШИБАЕВА (так в приказе) Галима - снайпера 1280 стрелкового полка 391 стр. дивизии".
Основание: оп. 717037, л. 4417, л. 173.

Наградного листа к приказу на хранении в Архиве МО не имеется.

НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА
КАПИТАН

(ЛОБЫНИЧЕВ)

" 30 " июня 1967г.

исп. Вверькова,
Обвчинникова.
ЛГ

По поводу _____

_____ 19 г. Военно-врачебной комиссией по ст. _____ 19 _____
расписании болезней приказа НКО СССР № _____ 19 г.

призван _____

Из анамнеза _____

Примечание _____

Справка составлена на основании

1. Подлинной истории болезни № 2486 ЭГ 3995
2. Записи № _____ в книге протоколов ВВК ЭГ _____ за _____ г.
3. Записи _____ № _____ от _____ 19 _____ г.
4. Карточки учета раненых и больных № _____ от _____ № _____ ЭГ _____

Начальник _____ 5 _____ отделения

/ОЛЕЙНИЧЕНКО/

2 отдела архива

Тбилиз. гав. «Из стражи Кавказа» 189-82 г.

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

16 января 8

3/187

гор. Москва, Б. Пироговская, 17

По просьбе ЦК партии и правительства Казахстана, просим проверить и подтвердить боевые подвиги сержанта запаса КОЙШИБАЕВА Гелима, 1919г. рождения, уроженец Западно-Казахстанской области, Тайнакского района, аул № 14 (ныне Гурьевской области, Камы-Кустовского района, аул № 14), призванного в СА в мае 1940г. Сталинским РВК гор. Алма-Аты, для решения возможности представления его к званию "Героя Советского Союза".

КОЙШИБАЕВ будучи на фронте в составе 1 ударной Армии, 2 гвардейской отдельной Краснознаменной Бригады в период с 16.12.1941 по 16.2.1942 года в районах Старой Руссы, Большой и Малой Горбовки и деревне Иваново неоднократно совершал боевые подвиги. Так, 15.2.1942г. в деревне Иваново оприходовал немцев в крестьянской бане 30 тяжело раненых советских бойцов, чем спас их жизнь. Неоднократно отбивал яростные атаки фашистов, уничтожив их большое количество, хотя сам также был ранен.

Все эти эпизоды КОЙШИБАЕВА частично находят отражение только в периодической печати военного времени, но не на достоверных источниках, хотя он утверждает, что это должно быть зафиксировано в политдонесениях, историческом формуляре и других документах бригады.

Для более подробного знакомства приобретаем его воспоминания на 10 листах, которое после проверки просим вернуть для вручения КОЙШИБАЕВУ.

С ответом просим ускорить.

ВРИО ВОЕННОГО КОМИССАРА КАЗ ССР
ПОЛКОВНИК

(МУХАММЕДАНОВ)

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА ВК КАЗ ССР
ПОЛКОВНИК

(ПЕРФОВЕЛ)

Копия

МЕРИКА ИВАНОВА

Часть 391 Стрелковой дивизии и 88

1 сентября 1942 г. Действующая армия.

§ 2

В связи с переводом подполковника в отставку, отмечены лучшие бойцы, командиров и политработников, обильно проявившие инициативу и героизм в боях:

И. Д. Д. В. В. В.

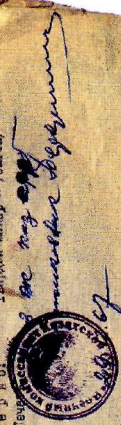
85. Сивингер, красноармеец КОМАНДИРОВА ГИЛИЯ

п/п

Командир роты
Подполковник /МАУЧК/

Дважды отличился
Герой Подпольных - /БЕЛОН/

Береза
Трудовой ветеран - /СНТОВ/

Кавалер ордена Красного Знамени

Герой Труда - /СНТОВ/

Дважды отличился

Герой Труда - /СНТОВ/

Редакция газеты „ЗАРЯ“

п. Поддорье ул. Октябрьская д. 14
Телефон 1-45

Орган Поддорского райкома КПСС,
районного Совета депутатов трудящихся

Нобшродов

Казахская ССР, г. Алма-Ата, 57,
пр. Гагарина, 186, кв. 12.
тов. Койнобаеву Г.

Уважаемый тов. Койнобаев!

Редакция газеты "Заря" обращается к Вам, прославленному снайперу 391 СД, написать воспоминания о боях в районе Поддорья в 1943 году. Нам очень хотелось бы получить материал о том, как сражались снайперы на территории Поддорского района, как уничтожали врагов и Б. Мы располагаем данными, что Вами уничтожено более 100 фашистов. Хотелось бы, чтобы Вы описали несколько эпизодов из боевой жизни Вашей и Ваших боевых товарищей.

Эти материалы, как понимаете, очень нужны нам. Читатели района должны знать о героях войны, сражавшихся на нашей земле.

Заранее благодарим за написанную статью. Может быть, есть возможность прислать Вашу фотографию тех лет.

С уважением редактор *Гонд* /Г. Устинов/

12.02.69г.

ЛИЦЕВОЙ СЧЕТ ГАЛИМА КОЙШИБАЕВА.

На востоке, над лесом, появляется светлая полоса. Занимается заря. Это час, когда уходит на охоту снайперы. Уходит на охоту и Галим Койшibaев. До отечественной войны работал он музыкантом в Алма-Ате, в госфилармонии, играл на домбре. Лет шесть назад выступал в Москве на декаде казахского искусства, был на приеме в Кремле и там перед Иосифом Виссарионовичем Сталиным играл есае на домбре.

Сейчас Галиму доверил народ защищать Родину. Как он оправдывает доверие народа? Свой лицевой счет по уничтожению фашистов он открыл в феврале, когда за день уложил намертво 7 фрицев. Но две вражеские пули вывели Галима из строя, раны в руку и ногу, пришлось лечь в госпиталь.

Вернулся он из госпиталя недавно, пришел ночью, а утром уже принялся изучать местность, искать, откуда лучше и скоростнее охотиться за фрицами.

... Вот гуськом идут три фрица. Галим не торопясь прицелился, выстрелил. Один бандит ткнулся носом в землю, остальные заметались. Этим воспользовался Галим, и еще два фрица отдали Богу душу. На другой день уничтожил Галим еще 7 фрицев. Так за короткое время он истребил 37 оккупантов.

На днях был такой случай. Наши повели наступление на нашем участке и несколько офицеров выжили на разведывательную местность. Когда дил внавал Галима.

-Есть работа, товарищ Койшibaев. Помогите офицерам провести разведывательную местность.

-Есть домеч, - ответил Койшibaев.

И ушел. Выбрал удобную позицию, залег. Послышался выстрел, толстопузый офицер упал, за ним повалился другой, остальные убежали.

День спустя фашисты посадили в лесу "кукушку". Мешала она нам пробираться к одному подразделению. Позвали Галима. Через час он доложил.

- "Кукушка" уничтожена....

За отличную работу командование соединения наградило Койшibaева часами и представило его к правительственной награде.

Койшibaев поучил мне передать трудящимся родной республики его вызов на предоктябрьское социалистическое соревнование. Кто хочет соревноваться с нашим лучшим снайпером? Пишите по адресу - полевая почта 1420 2/1280.

Военком подразделения, старший политрук

А. ШАВАРШИН.

Основание: Газета Казахстанская Правда № 229(4522) 27 сентября 1942

Основание: оп. 693662, л. 1

В некоторых газетах за декабрь 1942г. Ваца фамилия не упоминается.

ИСП. Самкава
ВГ

Место печати

НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНЕНИЯ
МАЙОР

АЛЕКСЕВ

исп.вх. 2514

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

АРХИВ

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

2 отдел

17 февраля 1967 г.

№ 42/91

СПРАВКА

1280 с.п.

(должность)

Сержант

(воинская часть)

КОШИБАЕВ ГАЛИМ 1919 г.р.

(фамилия, имя, отчество, год рождения)

На фронте Отечественной войны с 30 декабря 1942 г.

получил

сквозное пулевое ранение правого предплечья с повреждением локтевой кости.

(указать подробный диагноз ранения)

по поводу чего с 8 февраля 1943 г. находился на излечении в ЭГ 3995

(число, месяц, год)

30.12.42 г. МСВ, ППГ, ряд ЭГ/

предыдущие этапы

(перечислить № и тип учреждений)

с момента ранения

из которого выбыл 15 марта 1943 г. в батальон выздоравливающих

(указать куда)

АРХИВ

Министерства обороны
Союза ССР

Отдел "3"

8 апреля 1967 г.

№ 18647

г. Подольск, Московск. обл.

Гр. КОШИБАЕВУ Г.

гор. Алма-Ата-57, проспект
Гагарина 186-а кв.12

На Ваше письмо сообщаем, что альбомов Героев Отечественной войны 1280 стрелкового полка 391 стрелковой дивизии и выехавших штабов, в состав которых входила дивизия, за 1942 год на хранении в Архиве МО нет, поэтому сообщить интересные Вас сведения не представляется возможным.

6 43
НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА
М А И О Р

Стаж

(АЛЕКСЕЕВ)

исп. Дудинова
ТВ

АРХИВ

Министерства обороны
Союза ССР

Отдел „3-й“

24 февраля 1968 г.

№ 181648

г. Подольск, Московск. обл.

ВОЕННОМУ КОМИССАРУ КАЗАХСКОЙ ССР

г. Алма-Ата

на № 3/137 от 16.1.68г.

29.55
6 3 8

На Ваш запрос, поступивший в Архив МО СССР из Центрального госархива Советской Армии, сообщая, что в историческом формуляре 2-й отдельной гвардейской стрелковой Краснознаменной бригады 1-й Ударной армии сведений о боевых подвигах **КОИШИБАЕВА Г.** в 1941-42гг. не имеется.

Полидоношений и других документов указанной бригады с описанием подвигов личного состава в архивном фонде бригада не имеется.

Одновременно сообщая, что в апреле-мае 1942г. 2 отд. гв. стр. бригады была переформирована в 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В частично сохранившихся документах 2-й отд. гв. стр. бригады с описанием подвигов личного состава бригады за 1941-42гг., которые отложились в архивном фонде управления 25-й гв. сд, данных о подвигах **КОИШИБАЕВА Г.** также нет.

ОСНОВАНИЕ: ф. 1102, опись 1, д. 4

На Вашем запросе, поступившем в Центральный госархив Советской Армии за вх. № 6542 от 1.2.1968г., имеется пометка сотрудника этого архива следующего содержания: "Приложения на 10 листах при вскрытии не было..."

НАЧАЛЬНИК 3-го ОТДЕЛА
ПОЛКОВНИК

Павленко
(ПАВЛЕНКО)

исп. Ромашневич
тт

Г. Миронюк
10.6.68
7.3.68

ПОДПИСАНИЕ

Н. Гвардия капитан Назаров Кундабай - бывший комиссар
отдельного батальона 1278 отдельного полка, 391 отдель-
ной дивизии Северо-Восточного фронта, во время боя на реке
АИДАК и был ранен в грудь, это было в 1942 году 31-ноября,
в тот же день и был ранен ком. Колшубова Гельма, где на-
место приехали в маршале В 473, а потом гос. Колшубов
Гельма был ранен в левую ногу, не мог говорить.

После меня направили в военный госпиталь в г.Рыбинск.
Поезду и подтвердил о ранении тов. Колшубова Гельма
31-ноября 1942 года.

Гвардии капитан
Знамя:--

А. Назаров/.

Подпись гвардии капитана К. Назаров

Председатель Бородинского в/о Союза
ветеранов Кулунджак
Братство Рабочих:--

/А. Буков./

Копия

Взвезд

АРМОВ

Министерства обороны
Союза ССР

Отдел "З"
№ 26 " август 1957 г.
№ П-5936

КОМАНДАНТУ Р.

г. Подольск, Московск. обл.

На Ваше заявление сообщаем, выписку по газету
391 отдельной дивизии "За Родину, За Сталина"
№ 175 от 21 сентября 1942 г./а по 12.9.42г./
"СЛУЖИТЕ ПРИБЛИЖУ ЛУЧШИМ СПАЩЕНЫМ"

19 сентября состоялось заседание комсобрания и
секретаря комсомольских организаций. Обсуждался
вопрос о развитии комсомольского движения.

Секретари комсомольских организаций и комсорги
приняли решение во всем комсомольском обществе и ко-
мандирах, призываемое к тому, чтобы погребать ком-
муна на кладбище моту. " Бедно выжить так, - говорится
в обращении, " как быть из нами слабые свидетели ком-
сомола Гельма КОЛШУБОВА, МОЛСОВ, ТУМАНОВ, СЕВЕНОВ
имеющие на своем счету более двух десятков вражеских
ини друзей".

Подписал КОСЛАВЦЕВ "

В подлинник газет 391 отдельной дивизии за
1942г. № части от 3 сентября на кладбище в Архиве
МО НКГ.

В газете за 12 декабря 1942г. Ваша фамилия не
упомянута.

пол.Самкова

76

Место печати М А М О Р /АКЕЖЕЕВ/

16.600.4.68-41

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

АРХИВ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

2 отдел
19 октября 1966 г.
№ 3458-3

Исп. вх. №71802

УВАЖАЕМЫЙ ГР-Н КОЙШИБАЕВ Г.

Высылаю Вам справку по архивным документам медсанбата 473 за 1942 год.
Одновременно сообщая, что при проверке имеющихся в музее архивных документов госпиталей, где лечились раненые в поясницу и располагавшихся в г. КАЗАНИ за декабрь 1942 г. - март 1943 г., сведений на Вас не оказалось.
Для дальнейшего розыска Ваших документов просим сообщить № госпиталя или его бывший адрес, в котором Вы закончили лечение в г. КОСТРОМЕ и КАЗАНИ.
Возвращаю газету.
ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

Начальник 4 отдела
/БОРИСОВ/ *Борисов*

АРХИВ
Министерства обороны
Союза ССР

Отдел " 3 "
25 августа 1967 г.
№ П-5817

г. Подольск, Московск. обл.

КОЙШИБАЕВУ Г.

На Ваше заявление сообщая, что в книге учета награжденного личного состава 391 стр. дивизии с февраля 1942 г. - декабрь 1943 г. значится:
" Сержант КОЙШИБАЕВ (так в тексте) Галин (так в тексте) снайпер 1280 стр. полка, 391 стр. дивизии. Приказ СЗФ № 01618 от 16.12.1942 г. награжден орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"
Основание: оп. 69463с, д.2, л.III

Других данных нет.

НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА
М А С И О Р

Исп. Курилина
вт

Александр
АЛЕКСЕЕВ

Бюро

Копия

АРХИВ

КОЙШИБАЕВ Г.

Министерства обороны

Союза ССР

Отдел " 3 "

"29" августа 1947г.

№ П-5862

г.Подольск, Московск. обл.

На Ваше заявление сообщаю, что в подшивке газет 391 сд "ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА" за сентябрь ноябрь 1942г. значится:

№ 137 от 25 сентября 1942г.

"МСТИ ВОИН"

... Боец, помогай ему, как наши лучшие снайперы Галим КОЙШИБАЕВ, Степан Фомин, убившие по 37 фрицев."

№ 149 от 30 октября 1942г.

"СЕГДНЯ СЛЕТ МАСТЕРОВ ОГНЯ"

... Один из лучших красноармейцев снайпер КОЙШИБАЕВ имеет на своем счету 64 убитых немца".

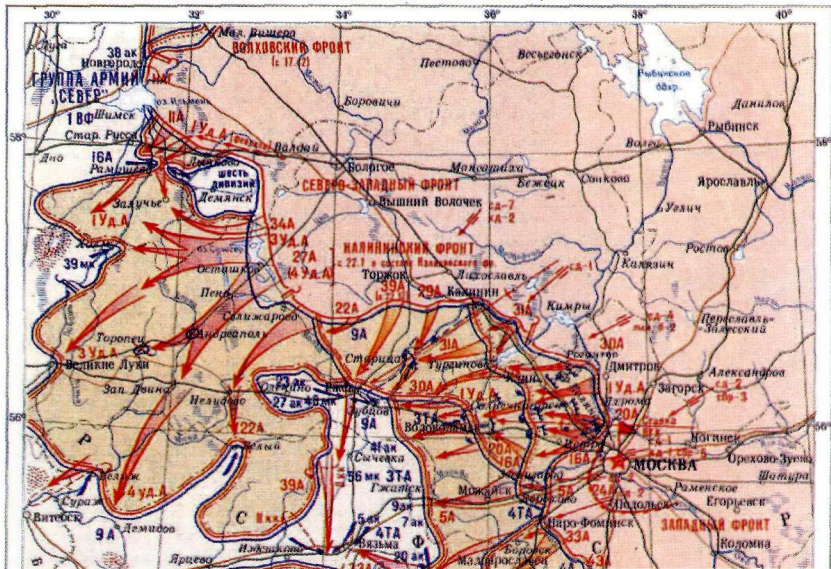
№ 153 от 7 ноября 1942г.

"... На моем счету 74 убитых фашистов, из них 2 офицера. Однажды в момент жестокой схватки с немцами, я был тяжело ранен. Вот сейчас осколок вражеской мины находится в моем бедре. Это увеличивает мою личную ненависть к проклятым оккупантам. Я уже отплатил им отчасти за ранение. Особенное удовольствие я получил в одном жарком бою, происходившим в конце сентября. Немцы пошли в атаку. Я убил четырех вражеских автоматчиков. Порядочно перебили их наши стрелки и пулеметчики. В этот горячий момент был ранен один командир. Под градом пуль я на руках вынес его с поля боя. Дважды раненый командир, тяжело дыша, шептал мне слова благодарности, но слушать было некогда. Я быстро вернулся на линию огня и уничтожил еще 11 автоматчиков.

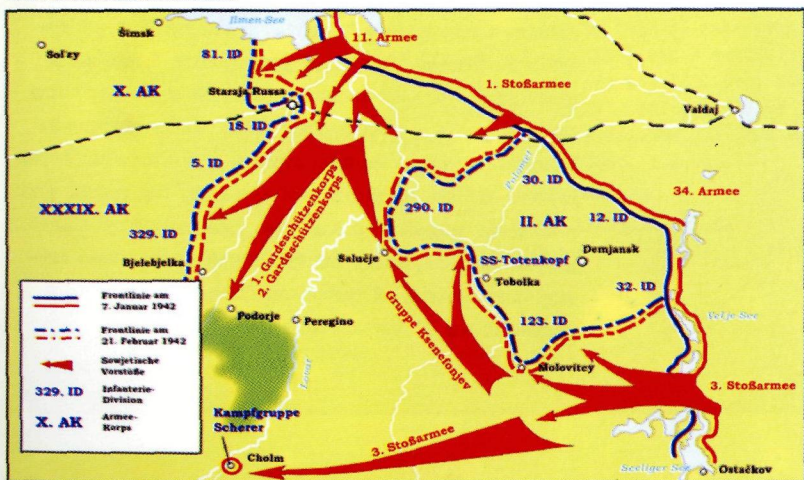
Сержант Галим КОЙШИБАЕВ.

/ см. на обор./

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ И ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ 5 декабря 1941 г.—20 апреля 1942 г.

- направление наступления по 5 декабря 1942 г.
- линия фронта к исходу 7 января 1942 г.
- направление отхода и став советских войск к 8 января по 20 апреля 1942 г.
- линия фронта к исходу 20 апреля 1942 г.
- рубеж Московской зоны обороны 1942 г.
- 1А — Ударно-выдвигательный резерв (1-й армейский корпус, октябрь-декабрь 1941 г.)
- 2А — Командарм в составе резерва
- 3А — Скоростная и танковая группировка
- Районы высадки воздушно-десантных войск
- Районы дельтовой операции

Ночь приходит и зарево снится,
Будто правда и ложь сожжены.
У костра разве стоит молиться,
Если вырваны корни твои?!

Р.Г. Койшибаев